

Публикуемые материалы не всегда выражают позицию ЦС ГМПР.
Они даются для ознакомления профактива с различными точками зрения.

≡ СОДЕРЖАНИЕ ≡

Профсоюзы	1
На предприятиях	6
В отрасли	13
Социально-экономическое положение в стране	23
За рубежом.....	25
Законодательство	30
Кругозор.....	33

Профсоюзы

России нужна деприватизация

Председатель ФНПР Михаил Шмаков в интервью корреспонденту «Трибуны» поделился своим видением текущей политико-экономической ситуации в России и в мире, а также рассказал о задачах профсоюзов в нынешних непростых условиях.

– *Михаил Викторович, в этом году Всемирный день действий «За достойный труд» в России проходил под девизом «За достойный труд в мире без войн и санкций». Что профсоюзы вкладывают в это понятие, и как вы оцениваете нынешнюю геополитическую обстановку в мире?*

– Мы считаем, что в условиях войны нельзя говорить о достойном труде, потому что в данном случае попирается главное право человека – право на жизнь. И в

этом плане геополитическая обстановка в мире сегодня очень тревожная. США и страны Западной Европы провоцируют многочисленные военные конфликты, разрушение государств и экономик, гибель тысяч людей. В их представлении нет места многополярному миру и национальным интересам, которые не совпадают с навязываемой ими моделью мирового устройства.

И вот теперь пожар войны приблизился к нашим границам. Властями Украины

ведется война против собственных граждан, проживающих в юго-восточной части. Однако ответственность за весь этот беспредел киевская власть пытается свалить на Россию и лично на президента нашей страны.

– *Что вы думаете по поводу западных санкций в отношении России?*

– Это ответ Запада на то, что наша страна отстаивает собственные национальные интересы. Цель санкций – нанесение максимального экономического урона нашему государству. Фактически нам объявлена война. Сначала была война информационная, которая и сейчас продолжается; затем она переросла в войну экономическую. И нам надо быть готовыми к любым другим возможным формам внешней агрессии.

Зато сегодня стало очевидным, что зависимость нашей страны от экспорта сырья в обмен на товары, технологии, инвестиции изначально содержат в себе однобокую, а потому уязвимую экономическую политику. Кстати, профсоюзы неоднократно предупреждали об этом наше правительство. Но, как известно, в российском кабинете экономический блок занимают исключительно либералы. В результате их «мудрой» политики мы и получаем все те удовольствия, которые имеем в экономической сфере. Ставки refinансирования Центробанка, а соответственно и проценты по кредитам коммерческих банков являются за пределами высокими. При таком раскладе можно оккупить разве только торговлю наркотиками и оружием или занятия проституцией, а вести нормальный законный бизнес в таких условиях попросту невозможно.

При этом даже в нынешних условиях сохраняется курс на ускоренную привати-

зацию. До сих пор в мышлении наших экономистов преобладает некий рыночный фетишизм. Они не понимают, что в сложившейся ситуации, когда все эти «открытые» рынки для нас перекрыты, действовать по старинке уже невозможно. Мы и раньше неоднократно говорили о губительных последствиях подобного курса, а сегодня, с нашей точки зрения, он является попросту недопустимым.

– *То есть нынешние проблемы нашей экономики растут не только извне?*

– Внешние факторы, безусловно, оказывают существенное влияние на экономическую ситуацию в России. Но не они являются определяющими. Основные причины, конечно, внутренние. Напомню, что в 2013 году еще никаких явных санкций со стороны Запада не было. Однако рост ВВП в России уже тогда серьезно снизился. Текущее состояние отечественной экономики практически полностью описывается термином: стагфляция – то есть отсутствие экономического роста при одновременном росте цен. Темпы экономического роста замедлились до 0,8%, а индекс потребительских цен достиг 108% в годовом исчислении. Рост заработной платы также замедлился практически до уровня инфляции. Реальная зарплата в сравнении с августом прошлого года в этом августе увеличилась только на 1,4%.

В этом виноваты сырьевая модель нашего развития и неэффективность системы управления экономикой. Особенно все эти проблемы обнажились в нынешний особый период. Сегодня Россия вновь стоит перед выбором: либо продолжить путь развития экономики за счет экспорта сырья (только теперь в обмен на импорт

из Бразилии и Китая), либо изменить вектор развития экономики на стимулирование инвестиций, потребительского спроса и производство товаров внутри собственной страны за счет увеличения участия государства в экономике.

Убежден, что нам пора всерьез задуматься о деприватизации или национализации доходных отраслей промышленности. Пора забыть все эти сказки про то, что, мол, частный бизнес, включая олигархат, меньше ворует, чем чиновники. Просто у них это называется «бизнес». Поэтому, если мы хотим сегодня поддерживать экономику нашей страны, то, безусловно, необходимо деприватизировать и национализировать промышленность. Отмечу, не отобрать и поделить, а выкупить с рассрочкой под гарантии государства. Через 20 лет можно расплатиться с бывшими собственниками. А за эти два десятилетия необходимо поднять национальную экономику. И, безусловно, это нужно делать за счет государственных инвестиций.

– Что необходимо предпринять на рынке труда?

– Мы считаем, что создание достойных рабочих мест должно быть одной из основных задач правительства при формировании экономической политики страны, поскольку без эффективного рабочего места не бывает ни бюджета, ни покупательского спроса, ни экономики. Указом Президента Российской Федерации была поставлена задача по созданию и модернизации 25 млн высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году. Профсоюзы ее всецело поддержали. Однако на сегодня сложилась парадоксальная ситуация, при которой ни одно ведомство не берет на себя ответственность за

создание и модернизацию этих рабочих мест. Ни Министерство экономического развития, ни Министерство труда и социальной политики, ни Министерство финансов...

Профсоюзы считают, что правительству Российской Федерации необходимо проводить иную социально-экономическую политику, в ней должны быть заложены перспективы развития отечественного машиностроения, в том числе судостроения, авиастроения, оборонного комплекса, ракетно-космической отрасли, аграрного сектора экономики и других. В этих целях следует откорректировать принятые или разработанные новые программы развития отраслей с установлением целевых показателей по импортозамещению, а также по созданию высокопроизводительных и модернизации существующих рабочих мест.

– Что вы думаете по поводу госбюджета на 2015 год, который сейчас обсуждается в Госдуме?

– Бюджет является одним из главных инструментов экономической политики. Профсоюзы считают, что в периоды экономического спада государство должно проводить активную политику стимулирования внутреннего спроса, в том числе за счет увеличения бюджетных расходов, как это было сделано в период кризиса 2008–2009 годов. Повышение покупательной способности граждан, с одной стороны, обеспечит рост внутреннего спроса на товары и услуги, а с другой, простимулирует население к сбережениям, которые обеспечат кредитование российского бизнеса.

Нельзя рассчитывать на прирост доходов в будущем, если не вкладывать в экономику сегодня. Многие эксперты

считают, что бюджетные деньги необходимо вкладывать в инфраструктурные проекты, в импортозамещение, инвестировать в высокотехнологические отрасли, сельское хозяйство, социальную сферу. Нужно, наконец, научиться использовать средства фонда национального благосостояния. Пока что они просто лежат на депозитах вместо того, чтобы быть направленными на инвестиционные проекты. В лучшем случае они лежат на депозитах, но чаще всего вложены в так называемые трежерис и другие долларо-вые бумаги, то есть фактически, по заветам Кудрина, поддерживают чужие экономики.

Эффективность использования бюджетных средств невозможна без контроля со стороны социальных партнеров и ответственности чиновников и бизнеса. Важно обеспечить действенный контроль со стороны общества, причем контроль не со стороны прикормленных НКО и фондов, а реальных общественных объединений, представляющих интересы миллионов трудящихся и реального бизнеса. К чему приводит кулуарное обращение с государственными средствами, можно увидеть на примере ОАО «Вологодский текстиль». В реализацию проекта вложено более 4 млрд рублей. В том числе правительством Вологодской области – около 2 млрд рублей. Однако предприятие так и не заработало, зато активно работают так называемые управляющие компании, нанятые при непосредственном участии чиновников. За результаты чиновничьей деятельности нам выдают отчеты об освоении бюджетных средств, но никак не рост объемов выпущенной продукции, обновление ассортимента, освоение выпуска продукции по импортозамещению.

Фактически это предприятие простаивает.

Вообще порой доходит до смешного. Недавно на заседании рабочей группы Российской трехсторонней комиссии (РТК) рассматривался вопрос о результатах государственной промышленной политики РФ в гражданском авиастроении по увеличению объемов производства, снижению импортозависимости, созданию высокопроизводительных рабочих мест. Профсоюзами был задан вопрос: сколько было выпущено отечественных гражданских самолетов за 2012–2013 гг.? Представитель Минпромторга ответа дать не смог. Зато в справке, подготовленной к этому заседанию, сказано, что объем выручки предприятий авиапромышленного комплекса за 2013 год увеличился на целых 20%. Но летать на одной только динамике денежной выручки мы пока еще не научились. Проще, наверное, полететь на метле, но для этого, как известно, необходимо сначала продать душу дьяволу!

Возникает вопрос: кто и в чьих интересах проводит промышленную политику, в результате которой производится неизвестное количество отечественных самолетов?! Результат этой политики известен: поставщики западной гражданской авиатехники решают за наших авиаперевозчиков, куда можно или нельзя летать в пределах нашего государства на закупленных у них самолетах!

– В последнее время правительство РФ вынуждено принимать меры по импортозамещению с целью возвращения собственного рынка отечественным производителям...

– Здесь возникает очень важный вопрос: кто конкретно будет заниматься импортозамещением? Если те же самые

управленцы, которые «не замечали» раньше проблем развития национальной промышленности, лоббировали безоглядное вступление России в ВТО и уповали на саморегуляцию рынка, то, скорее всего, с ними никакой каши не сварить! Поэтому, прежде всего, необходимо повысить качество управления на государственном уровне. Если реальная жизнь не совпадает с прогнозами того или иного чиновника, если он не умеет найти выход из кризиса, то пускай уходит в отставку!

– *Михаил Викторович, а как нынче обстоят дела с повышением МРОТ, за которое столь активно борются профсоюзы?*

– ФНПР неоднократно приводила аргументы о положительном влиянии на экономику страны повышением МРОТ и заработной платы в целом. Повышение заработной платы низкооплачиваемых категорий работников, во-первых, является стимулом для роста производства товаров и услуг первой необходимости внутри страны; также приводит к росту экономической активности населения и к снижению государственных расходов на выплату различных видов социальных пособий и падению уровня безработицы, увеличению доходов от налога на доходы физических лиц, региональных и местных бюджетов.

За годы политики занижения заработной платы накопилось множество проблем в этой сфере. Заработная плата по-прежнему не выполняет своей главной функции – воспроизводственной. Около 9% работников получают заработную плату ниже величины прожиточного минимума. 50% работников получают чуть более 21 тыс. рублей и ниже, потому что эта цифра характеризует собой т.н. меди-

анную заработную плату. Около 60% всех работников получают заработную плату ниже минимального потребительского бюджета, факультативно рассчитываемого ФНПР, и по нашим прикидкам он составляет примерно 24 тыс. рублей в месяц.

Вот с этими цифрами уже можно дальше обсуждать проблему, каким образом рост зарплаты и рост производительности труда должен соотноситься. А пока все это бессмысленные и начетнические обсуждения. Потому пока у нас рынок существует лишь для того, чтобы обогащаться олигархам, а вот рыночной цены заработной платы нет. Она искусственно снижается разными способами: через неконтролируемый приток мигрантов, через занижение уровня гарантий минимального размера оплаты труда, через другие механизмы. Искусственно занижается действиями правительства и правительственных структур. Поэтому мы и получаем те последствия, которые есть у нас сегодня.

Еще одна проблема – дифференциация заработной платы. Она сокращается, однако на протяжении последних 10 лет не меняется тенденция, при которой 20% самых высокооплачиваемых работников получают почти половину фонда заработной платы, то есть 8,7%; это официальная цифра статистики. Сокращению дифференциации должно способствовать доведение минимального размера оплаты труда до величины прожиточного минимума трудоспособного населения, а также введение прогрессивного налога на доходы физических лиц. Такие предложения не раз обсуждались сторонами социального партнерства. Предлагались разные варианты доведения МРОТ до прожиточного

минимума, однако согласия пока нет.

Напомню, что в 2013 году Минтрудом был представлен законопроект, в соответствии с которым МРОТ к 1 октября 2018 года должен достичь прожиточного минимума трудоспособного населения в соответствующем субъекте Российской Федерации. При этом Минтруд предлагал включить в состав МРОТ стимулирующие и компенсационные выплаты, в том числе районные коэффициенты. Такие новации были отвергнуты представителями ФНПР. В мае 2014 года Минтруд представил вторую версию законопроекта, которая мало чем отличалась от первой. ФНПР вновь пришлось убеждать Минтруд и Минфин о недопустимости измене-

ния Трудового кодекса в части включения в МРОТ стимулирующих и компенсационных выплат. Наконец из третьей редакции законопроекта, представленного в июле этого года, изменения в Трудовой кодекс были исключены, а величину МРОТ с 1 января 2017 года было предложено установить в размере 8 тыс. 200 рублей. ФНПР положительно отнеслась к таким предложениям, однако отметила, что их недостаточно для повышения МРОТ к 2017 году до величины прожиточного минимума. Однако на сегодня в Думе обсуждается бюджет с МРОТ в 5 тыс. 965 рублей, поскольку так решило правительство РФ. Вот и ответ на вопрос: кто виноват в том, что мы так живем!

Беседовал Андрей ИЛЬИН
«Трибуна», 31.10.2014 г.

На предприятиях

Миллион в чистом поле

В период с 2008 по 2013 год внутреннее потребление на российском рынке в сегменте сортового металла росло в основном за счет импорта. Переломить ситуацию можно только одним способом: предложить отечественный сортовой металл. С решением этой задачи легче всего справляются мини-заводы (англ. "mini mills").

Технология против лома

Металлургические мини-заводы принципиально отличаются по технологии производства от "классических" металлургических комбинатов. На больших интегрированных металлургических комбинатах сначала из руды и кокса в доменных печах выплавляют чугуны, потом из чугуна получают сталь, далее из стальной заготовки на прокатных станах производят го-

товую продукцию: лист, сорт, фасонный прокат. Технологическая цепочка мини-заводов намного короче. В электрическую дуговую печь загружают подготовленный металлолом, из которого выплавляют сталь, и на машине непрерывного литья заготовок получают стальную заготовку. Затем на прокатном стане выпускают конечную продукцию, максимально отвечающую потребностям рынка.

Обычно такой мини-завод представляет собой комплекс, который состоит из отдельных модулей: электродуговая печь, установка для дегазации и десульфурации стали в ковше, машина непрерывной разливки стали и группа прокатных станов. Модульное построение производства на мини-заводах приводит к существенному снижению затрат на его организацию, от 20% до 60% по сравнению с металлурги-

ческими комбинатами полного цикла, а также к сокращению сроков освоения производственных мощностей, которые составляют полтора-два года. Для сравнения: время выхода на полную мощность для заводов полного цикла может занимать семь-десять лет. Кроме того, производственные модули мини-заводов могут размещаться на площадях (18-20 га на 1 млн тонн стали в год) в 8-15 раз меньше необходимых для строительства металлургического комбината. К другим характерным особенностям мини-заводов относятся их преимущественное расположение в непосредственной близости к потребителям готовой продукции и территориям с большим количеством металлолома и металлоотходов. Это также приводит к сокращению транспортных расходов и капиталовложений в четыре-семь раз. Еще одним преимуществом мини-завода считается его экологичность по сравнению с меткомбинатом полного цикла. Например, удельные выбросы на классических меткомбинатах в России составляют 25-35 кг/т стали, в странах ЕС стандарты выше — 15-18,9 кг/т. Выбросы современных мини-заводов могут содержать менее 1 кг/т стали. Именно поэтому в странах Европы такие mini mills иногда располагаются совсем недалеко от жилых кварталов.

За последние несколько лет в России были введены в эксплуатацию Суровинский завод стального проката "АВ-Сталь", выпускающий сортовой прокат, метизы, строительную сетку, с объемом производства до 200 тыс. тонн, мини-завод "НЛМК-Калуга", мощность которого составляет 1,5 млн тонн по стали и около 900 тыс. тонн по готовому прокату. Также сегодня речь идет о возможности строительства еще трех-четырёх анало-

гичных предприятий только в европейской части России. По оценкам российских специалистов, до 2016 года в регионе ожидается ввод в строй мощностей по выпуску до 4 млн тонн в год арматуры и фасонного проката.

В чистом поле стан

В нынешнем году компания "Северсталь" презентовала Сортовой завод в городе Балаково Саратовской области. Предполагается, что при выходе на проектную мощность предприятие будет производить около 3 тыс. тонн (1 млн тонн выплавляемой стали) сортового металла — арматуру, уголок и швеллер различных типоразмеров. Сегодня на заводе в Балаково продолжаются комплексные горячие испытания по выводу завода на проектную мощность.

Для компании "Северсталь" Балаковский сортовой завод стал не только самым масштабным по объему вложений инвестиций на ближайшие годы — около \$700 млн. Это ее первый опыт строительства предприятия в новом регионе фактически "с нуля", тогда как другие предприятия "Северстали" строились, как правило, на уже существующих промышленных площадках. Логично, что и оборудование, смонтированное в цехах завода, считается на сегодняшний день одним из самых современных в отрасли: агрегаты для ЭСПЦ — печь, печь-ковш и машина непрерывного литья заготовок — были поставлены немецкой компанией Siemens VAI Metals Technologies GmbH, оборудование для СЦП — универсальный стан, самый современный на данный момент в России, — произведено итальянской компанией Danieli & C. Officine Meccaniche S.p.A. По словам одного из руководителей ЗАО "Северсталь — Сортовой завод Балаково",

уникальность прокатного стана, установленного на заводе в Балаково, заключается не только в скорости его работы (за один час он способен выпустить более 140 км арматуры), но и в универсальности: на одном стане можно производить арматуру, катанку гладкого сечения, уголок, швеллер.

По планам компании производство металлопроката будет практически безотходным. Образуемый в ходе плавления шлак направляется на производство электросталеплавильного щебня, который по своим свойствам близок к природному. Завод работает по замкнутому водооборотному циклу, для подпитки которого используется также и дождевая вода. Кроме того, оборудование газоочистки, установленное на предприятии, обеспечивает эффективность около 99%. Поэтому содержание пыли в отходящих газах составляет не более 5 мг/куб. м, что соответствует европейским нормативам.

Сырьем для завода является металлолом, собираемый на территории Приволжского региона. Если раньше он экспортировался в Турцию, то теперь перерабатывается внутри региона. Ежегодные объемы сырья для завода оцениваются примерно в 800-900 тыс. тонн лома. При этом, как заявляют на заводе, сбор и поставку лома планируется наладить и из соседних регионов.

Если говорить о рынках сбыта продукции, то месторасположение Сортового завода Балаково достаточно выгодное с точки зрения логистики, обеспеченности сырьем и инфраструктурой. Это может позволить компании оптимизировать издержки производства и гарантировать доступ к наиболее благоприятным рынкам сбыта. Свою продукцию завод планирует поставлять прежде всего в "домашние"

регионы: Поволжье и Южный федеральный округ. Часть продукции будет отгружаться на металлоемкие рынки Центрально-Черноземного и Центрального регионов.

При выходе на полную мощность мини-завод "Северстали" в городе Балаково будет выпускать около 3 тыс. тонн (1 млн тонн выплавляемой стали) сортового металла — арматуру, уголок и швеллер различных типоразмеров.

Особенности меллопотребления в Поволжье на сегодняшний день выглядят достаточно перспективно за счет крупнейших по размерам экономики и численности населения регионов — Татарстана, Башкирии и Самарской области. Их потребности оцениваются более чем в 1 млн тонн ежегодно. В Нижегородской области эта цифра может достигать 2,7 млн тонн. Суммарно на эти четыре региона приходится примерно до 70% потребления металла в Поволжье. В прошлом году самыми высокими темпами (примерно на 20% по сравнению с 2012 годом) металлопотребление росло в Пензенской, Ульяновской и Нижегородской областях в основном за счет сортового и фасонного проката. В Пермском крае, Самарской области и Мордовии объемы меллопотребления, наоборот, значительно уменьшились (на 20-30% по сравнению с 2012 годом). Однако в ближайшее время ситуация в Самарской области должна измениться за счет реализации ряда инвестиционных проектов: комплексного развития Самаро-Тольяттинской агломерации, строительства аэропорта, создания аэроэкспресса Самара-Тольятти, строительства трех мостов через Волгу и сооружения двух веток метро.

Основным драйвером роста потребления стального проката в этом регионе

остается строительство развлекательной, туристической и спортивной инфраструктуры, в частности, стадиона к чемпионату мира по футболу 2018 года. В Приволжском федеральном округе больше всего городов, которые будут принимать футбольные матчи чемпионата: Нижний Нов-

город, Самара, Саранск и Казань. Кроме того, существуют и планы расширения жилищного строительства в Поволжье. Например, в планах администрации Самарской области — до 2020 года увеличить объем ввода жилья в 2 раза, в Нижегородской — в 2,3 раза.

Константин АНОХИН

«Коммерсантъ», Приложение «Металлургия» № 203, 11.11. 2014 г.

Магнитка разработала новую технологию производства листового проката для «Силы Сибири»

Специалисты Магнитогорского металлургического комбината (ММК) и Российского научно-исследовательского института трубной промышленности (РосНИТИ) в сотрудничестве с Волжским трубным заводом (ВТЗ) разработали новую технологию производства листового проката для трубопроводного мегапроекта «Сила Сибири». Об этом сообщили в Управлении информации и общественных связей ОАО «ММК».

Как сообщили в ММК, была разработана новая композиция химического состава, температурно-деформационный режим прокатки и стратегия ускоренного охлаждения проката. Математическое и физическое моделирование с последующими производственными экспериментами позволили ОАО «ВТЗ» изготовить трубы из листового проката Магнитки. Эти трубы успешно прошли полигонные испытания комиссией ОАО «Газпром ВНИИГАЗ».

Создание технологии производства труб, не уступающих лучшим мировым аналогам, - результат научно-технического партнерства между ОАО «ММК», ОАО «ВТЗ» и ОАО «РосНИТИ». Особенностью этих труб является то, что они предназначены для прокладки магистральных газопроводов, пересекающих зоны активных тектонических разломов в районах повышенной сейсмической активности и вечной мерзлоты. Это предъявляет особые требования по сейсмоустойчивости трубной продукции и способности выдерживать экстремальные перепады температуры.

Для ОАО «ММК» сотрудничество с ведущими российскими трубными компаниями является приоритет-

ным направлением сбытовой деятельности на внутреннем рынке. ММК поставляет свою металлопродукцию практически для всех крупных трубопроводных проектов в России и на пространстве СНГ. Технологические возможности Магнитки по выпуску продукции для нефтегазового комплекса существенно расширились с вводом в строй в 2009-2010 гг. современного комплекса по производству толстолистового проката, в составе которого стан 5000 максимальной производительностью до 1,5 млн тонн в год, МНЛЗ-6 и комплекс внепечной обработки стали. Это позволило ОАО «ММК» принять участие в таких проектах как газопроводы «Сахалин-Хабаровск-Владивосток», «Бованенково-Ухта», «Ухта-Торжок», «Южный коридор», «Бейнеу-Бозой-Шымкент», «Средняя Азия – Китай»; нефтепровод «Восточная

Сибирь - Тихий Океан», вторая очередь нефтепровода «Балтийские трубопроводные системы».

Сегодня крупнейшим строящимся инфраструктурным проектом в мире является газопровод «Сила Сибири» компании «Газпром», который станет общей газотранспортной системой для Иркутского и Якутского центров газодобычи. Протяженность газопровода составит около 4000 км, производительность - 61 млрд

куб. м газа в год. Ввод в эксплуатацию первой части ГТС «Сила Сибири» - магистрального газопровода «Якутия - Хабаровск - Владивосток» - запланирован на IV квартал 2017 года.

Steelland.ru, 10.11.2014 г.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ

Низкие мировые цены на руду и сложности с привлечением заемных средств на реализацию индустриальных долгосрочных проектов поставили российские горно-металлургические компании в нелегкое положение. Но именно сегодня "Металлоинвест" реализует одну из самых масштабных в отрасли инвестиционных программ.

Перспективы лидерства

По словам гендиректора УК "Металлоинвест" Андрея Варичева, компания стремится выстроить стратегию развития, направленную на постоянное укрепление позиции на рынке. Один из самых важных на сегодня проектов — строительство на Лебединском ГОКе третьего комплекса по выпуску горячбрикетированного железа (ГБЖ) мощностью 1,8 млн тонн. Одновременно модернизируются существующие мощности по выпуску ГБЖ. Когда эти работы будут закончены, мощности "Металлоинвеста" по производству ГБЖ/ПВЖ вырастут с 5,3 млн тонн в год (по итогам 2013 года) до 7,2 млн тонн.

К активной фазе строительства третьего цеха горячбрикетированного железа (ЦГБЖ-3) на Лебединском ГОКе компания приступила в октябре. Это один из наиболее важных в стратегическом плане действующих инвестиционных проектов

компании "Металлоинвест". Что вполне объяснимо: после завершения строительства цеха и введения его в эксплуатацию мощности Лебединского ГОКа по производству ГБЖ составят 4,2 млн тонн в год, а сам ЦГБЖ-3 станет крупнейшим в мире модулем по производству ГБЖ — 1,8 млн тонн в год.

О серьезности проекта говорит то, что поставщиками технологического оборудования для него выбраны одни из наиболее авторитетных мировых производителей оборудования: консорциум компаний Siemens VAI (Австрия) и Midrex Technologies (США), с которым "Металлоинвест" подписал контракт в августе 2012 года. Генеральным проектировщиком стало ООО "Городской институт проектирования метзаводов", входящее в состав "Металлоинвеста".

Перспективы проекта таковы, что после завершения строительства ЦГБЖ-3 позволит "Металлоинвесту" удовлетворить растущий спрос металлургических предприятий на высококачественное сырье, сохранить мировое лидерство в производстве товарного ГБЖ, а России — подтвердить звание мирового ГБЖ-лидера.

Еще один ключевой проект компании — строительство обжиговой машины N3

(ОМ-3) на Михайловском ГОКе, которая станет крупнейшей в России. Общая сумма инвестиций в этот проект составляет около \$450 млн. Его реализация отвечает стратегической задаче компании по увеличению производства продукции с высокой добавленной стоимостью. Основные строительные-монтажные работы на ОМ-3 завершаются в текущем году, ввод в эксплуатацию состоится в 2015 году.

Транспортные инновации

Не менее значимым для "Металлоинвеста" является повышение эффективности работы всего горнотранспортного комплекса. В 2013 году был начат основной этап программы модернизации горнотранспортных комплексов предприятий "Металлоинвеста". Комбинаты получили высокопроизводительную технику: шесть самосвалов фирмы Caterpillar и четыре самосвала "БелАЗ".

В рамках программы компании "Металлоинвест" по развитию горнотранспортного комплекса недавно был введен в опытную эксплуатацию 20-кубовый экскаватор ЭКГ-20КМ производства "ИЗКАРТЭКС им. П. Г. Коробкова" и 18-кубовый экскаватор ЭКГ-18 произведенный на Уралмашзаводе. Как считают в "Металлоинвесте", проводимый эксперимент позволит определить целесообразность использования горного оборудования подобного типа в горно-геологических условиях карьера предприятия.

Программа развития горнотранспортного комплекса "Металлоинвеста" направлена на повышение эффективности производства через использование высокопроизводительной техники. Если ранее максимальный объем ковша используемых на Лебединском и Михайловском

ГОКах экскаваторов составлял 10-12 куб. м, то в нынешнем году в карьерах введены в эксплуатацию два высокопроизводительных экскаватора Hitachi с объемом ковша 23 куб. м. Эти гиганты работают в тандеме "экскаватор--большегруз", значительно повышающем операционную эффективность горнорудного сегмента "Металлоинвеста".

"Переход на более производительное оборудование в горнотранспортном комплексе предусмотрен нашими стратегическими планами,— отметил первый заместитель генерального директора, директор по производству УК "Металлоинвест" Андрей Угаров.— В прошлом году мы начали использовать в карьере большегрузные автосамосвалы, способные перевозить примерно в полтора раза больший объем горной массы, чем те, что использовались до сих пор". В компании "Металлоинвест" уверены, что планомерный ввод в эксплуатацию высокопроизводительного оборудования вместе с реализацией других мероприятий по операционным улучшениям позволит поэтапно снижать себестоимость продукции и повышать операционную эффективность.

В рамках этой же программы в 2014 году на горнодобывающих предприятиях "Металлоинвеста" введено в эксплуатацию десять новых автосамосвалов большой грузоподъемности: пять самосвалов Caterpillar (180 тонн), а также четыре самосвала "БелАЗ" грузоподъемностью 130 тонн и один "БелАЗ" — 220 тонн.

С целью повышения эффективности работы транспортного комплекса в 2013 году были завершены монтаж и наладка оборудования и программного обеспечения МОДУЛАР — автоматизированной системы управления горнотранспортным

комплексом на Лебединском и Михайловском ГОКах. МОДУЛАР позволяет в режиме реального времени осуществлять сбор информации, управление оборудованием, контролировать процесс добычи и транспортировки горной массы. По результатам реализации первого этапа внедрения системы прирост производительности экскаваторно-автомобильного комплекса уже составил 10%.

Технологическая составляющая

В последних числах октября на заводе "Уральская Сталь" (входит в состав УК "Металлоинвест") состоялся пуск коксовой батареи №6. ОАО "Уральская Сталь" — восьмое по величине российское предприятие по производству стали и готовой продукции, а также лидирующий производитель толстолистового проката в России. Пуск комплекса КБ-6 стал частью инвестиционной программы компании "Металлоинвест" по модернизации производства "Уральской Стали". Новый объект позволит производить около 690 тыс. тонн высококачественного кокса в год. Это должно полностью удовлетворить потребности доменного цеха в условиях увеличения мощностей по производству чугуна, позволит отказаться от закупок кокса у сторонних производителей и снизить издержки производства.

Кроме пуска коксовой батареи №6 в доменном цехе "Уральской Стали" сейчас ведется капитальный ремонт четвертой доменной печи, которая через год будет введена в эксплуатацию, и рассматривается возможность реконструкции третьей доменной печи. Эта часть инвестиционной программы позволит увеличить выпуск товарного чугуна.

В перспективе на этом предприятии также намереваются модернизировать

машину непрерывного литья заготовок (МНЛЗ) N1 с возможностью производства заготовок под рельсовый и фасонный прокат. По оценкам специалистов компании, после внесения усовершенствований нагрузка на МНЛЗ N1 может составить до 500 тыс. тонн стали в год, а реконструкция слябовой МНЛЗ N2 обеспечит производительность до 1 млн стали в год.

Модернизацию технологических процессов компания "Металлоинвест" начала и на Оскольском электрометаллургическом комбинате (ОЭМК) — седьмом по величине предприятии в России по производству стали и стальной продукции. В сентябре на комбинате введена в промышленную эксплуатацию градирня третьего оборотного цикла водоснабжения цеха окомкования и металлизации. Она предназначена для охлаждения оборотной воды и построена в рамках одного из приоритетных инвестиционных проектов компании — строительства систем оборотного водоснабжения. Производительность четырехсекционной градирни фирмы FANS составляет 4,8 тыс. куб. м воды в час и обеспечивает необходимое охлаждение оборотной воды основного технологического оборудования шахтных печей N1 и N2. Ввод в строй этого сооружения позволит обеспечить холодной водой шахтные печи и создаст условия для их стабильной и безопасной работы. Как отметил управляющий директор ОЭМК Николай Шляхов, использование этой системы позволяет также минимизировать объемы сброса сточных вод в реку Оскол. Сегодня он составляет в среднем менее 0,5% от объема воды, циркулирующей в оборотной системе.

С целью дальнейшего повышения эффективности производства на ОЭМК

предусматриваются капитальный ремонт установки металлизации №4, замена монтажного разливочного крана и завершение строительства контура водоснабжения. А запланированная установка дополнительного трансформатора мощностью 320 МВА обеспечит стабильность и надежность работы электропечей и улучшит баланс энергосистемы предприятия.

Реализация всей инвестиционной программы "Металлоинвеста" на 2014 год оценивается примерно в \$750 млн. Деньги немалые, учитывая снижение цен на руду на мировом рынке и ограниченный до-

ступ к кредитным линиям. Однако по оценкам специалистов компании, после завершения намеченной модернизации производства качество продукции существенно вырастет, а операционные издержки сократятся. Увеличится и выпуск продукции. Например, суммарное производство ГБЖ/ПВЖ к 2017 году вырастет до 7,2-7,3 млн тонн в сравнении с 5,3 млн тонн в 2013 году. В компании "Металлоинвест" считают, что именно сегодня необходимо укреплять позиции компании и повышать ее конкурентоспособность.

Константин АНОХИН
«Коммерсантъ», Приложение «Металлургия» № 203, 11.11. 2014 г.

В отрасли

Испытание на прочность для российского металла

В последний месяц на российский рынок проката сильно повлияло падение курса рубля. С начала июля российская валюта подешевела примерно на 40% по отношению к американской. Следует признать, что возвращения к прежнему соотношению в обозримом будущем не произойдет. Негативное воздействие на рубль оказывают низкие мировые цены на нефть, санкции, вызвавшие определенный дефицит инвалюты на российском рынке и не в последнюю очередь американская политика сильного доллара, который значительно подорожал по отношению к евро, иене и многим другим валютам.

Таким образом, российским металлургам в ближайшие месяцы придется жить в условиях слабого рубля.

Валютные факторы оказали мощное влияние на российский рынок стали, на котором к началу IV квартала сложилась неблагоприятная для производителей обстановка. Национальная экономика вошла в состояние стагнации, и это, конечно, затормозило рост внутреннего спроса на стальную продукцию. Как, в частности, сообщил в конце октября заместитель министра экономического развития А. Ведев, по итогам текущего года российский ВВП может прибавить всего 0,5%.

С августа-сентября в России просел спрос на оборудование и потребительские товары и упало производство автомобилей, бытовой техники, различной промышленной продукции — от метизов до железнодорожных вагонов. Одновременно снизились обороты в строительстве, за исключением (пока) жилищного. Спрос на сталь пошел вниз еще до зимнего сезонного спада, что должно было привести к удешевлению широкого сортамента проката.

Однако на самом деле в октябре заметно понизились рублевые цены только на арматуру. Производители сократили котировки в

среднем на 4%, а на складском рынке спад с начала октября по конец первой недели ноября составил около 800 руб. за тонну (чуть больше чем на 3%). Но в других сегментах рынка металлургам все-таки удалось добиться определенной прибавки. В ноябре на 3-5% по сравнению с предыдущим месяцем выросли рублевые цены на непокрытый плоский прокат и на 2-3% — на фасон. Сталь с покрытиями и стальные трубы, несмотря на сужение спроса, сохранили прежний уровень котировок либо незначительно (на 1-1,5%) подешевели. Конечно же, российским производителям стали не удалось компенсировать удешевление рубля. В долларовом эквиваленте арматура подешевела в октябре примерно на \$60 за тонну, а в начале ноября ее стоимость упала ниже \$460 за тонну СРТ Москва без НДС, то есть она стала дешевле, чем в феврале-марте текущего года. Горячекатаные рулоны на внутреннем рынке в настоящее время не дотягивают даже до \$450 за тонну без НДС, тогда как в начале октября они поставлялись примерно по \$490 за тонну. Если летом металлургам было в целом вы-

годнее продавать плоский прокат в России, чем за рубежом, то сейчас — наоборот.

Но и на внешних рынках в октябре произошло ухудшение конъюнктуры. Китайские компании начали активную экспансию в Турцию, страны Ближнего Востока и Евросоюза, предлагая местным покупателям горячекатаные рулоны и длинномерный прокат по крайне низким ценам. Вследствие этого, чтобы защитить свои позиции на ключевом турецком рынке, российским экспортерам пришлось за месяц опустить котировки на горячий прокат более чем на \$20 за тонну. В Европе рынок стальной продукции стагнирует, но снижение курса евро привело к уменьшению долларовых цен на \$20-25 за тонну.

И здесь слабый рубль помог отечественным металлургам. Прежде всего, он значительно понизил конкурентоспособность импортного проката и соответственно создал российским производителям возможности для расширения внутренних поставок. Кроме того, к началу ноября на рынке создались отчетливые ожидания повышения рублевых цен, что привело

к мощному подъему спроса на прокат сразу же после праздников. Наконец, при экспорте российские компании усилили свои позиции по отношению к китайским конкурентам.

Впрочем, низкий курс рубля, особенно если удастся остановить падение и добиться стабилизации национальной валюты, способен оказать российской металлургии лишь краткосрочную поддержку. В более отдаленной перспективе будущее отрасли должно быть связано с широко-масштабным преобразованием отечественной экономики, которой необходимо снизить свою экспортную зависимость и стимулировать рост за счет развития национальной промышленности и заполнения потребительского рынка товарами собственного производства.

В принципе государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» была утверждена еще в апреле, но только сейчас, полгода спустя, она начинает наполняться реальным содержанием. За последние несколько недель обнародованы и утверждены ряд отраслевых программ им-

портозамещения в станкостроении, производстве передового нефтегазового оборудования, оборонной промышленности.

Курс на новую индустриализацию, безусловно, открывает новые возможности для российской металлургии, но и ставит перед ней новые задачи. Как, в частности, заявил в экс-

клюдзивном интервью журналу «Металлоснабжение и сбыт» президент НП «Русская Сталь», генеральный директор ОАО «Северсталь» А. Мордашов, сейчас необходимо переходить от инвестиций в новые мощности по производству продуктов массового спроса к точечным инвестициям в высокомаржинальные

нишевые продукты.

Расширение выпуска высококачественной стальной продукции с высокой добавленной стоимостью — вот тот ответ, который должна дать российская металлургия на вызовы со стороны нового мирового кризиса.

«Металлоснабжение и сбыт», 12.11.2014 г.

Как полюбить алюминий!

На фоне роста мирового рынка алюминия в России отмечен устойчивый тренд сокращения его производства. Чтобы этот тренд переломить, надо запустить программы стимулирования потребления алюминия в стране.

Проектная очередность

"Русал" отчитался об уменьшении выпуска алюминия в первом полугодии на 10,8%, до 1,783 млн тонн, в соответствии с программой сокращения мощностей на наименее эффективных заводах. Совершенно очевидно, что отечественное производство алюминия в ближайшей перспективе будет сконцентрировано на сибирских заводах "Русала" и о перезапуске электролизных линий на его предприятиях в европейской части страны и на Урале говорить преждевременно. В конце текущего года "Русал" должен запустить первую очередь Богучанского алюминиевого завода, который является частью Богучанского энергометаллургического объединения — совместного проекта, реализуемого "Русалом" и "РусГидро" с 2006 года. Мощность первой очереди завода должна составить 296 тыс. тонн алюми-

ния в год, вторая будет той же мощности.

Очевидно также, что "Русал" будет делать акцент на продукции с добавленной стоимостью. Например, на Красноярском алюминиевом заводе предполагается создать новый литейный комплекс, который будет выпускать до 120 тыс. тонн цилиндрических слитков в год, в том числе большого диаметра (до 460 мм), востребованные в автомобильной, строительной, упаковочной отраслях.

На предприятиях, производящих алюминиевые полуфабрикаты, тоже реализуются инвестиционные проекты. Так, Каменск-Уральский металлургический завод строит прокатный комплекс, призванный обеспечить предприятия судостроения, авиации и иных отраслей промышленности листами и плитами шириной до 3,8 м и длиной до 32 м. Обойдется он приблизительно в €600 млн и будет иметь самое современное оборудование. После выхода на полную мощность прокатный комплекс будет выпускать 166 тыс. тонн алюминиевых полуфабрикатов в год.

В июне текущего года о намерении достроить прокатный комплекс объявил и

Красноярский металлургический завод. Его возведение было начато в 1980 году и продолжалось до 1991 года, когда было остановлено по причине финансовых трудностей из-за развала СССР. В текущем году рассматриваются возможности восстановления и достройки прокатного комплекса, в середине 2016 года его планируют запустить в эксплуатацию. Его годовая мощность составит 60 тыс. тонн алюминиевых плит.

Среди проектов экструзионных предприятий особняком стоит Smart Extrusion, о реализации которого объявила в 2013 году компания "Татпроф" (г. Набережные Челны, Республика Татарстан). В нем предусматривается две очереди. Сначала запланировано построить в текущем году производственный комплекс и установить три прессовые линии, во вторую очередь — смонтировать линию анодирования и линию полимерно-порошковой окраски алюминиевых профилей, запустить автоматизированный склад для их хранения.

Стимуляция словом

Состоявшееся два года назад вступление России во Всемирную торговую организацию до сих пор вызывает споры о будущем отечественной алюминиевой индустрии: каким оно будет — светлым или мрачным?

С одной стороны, нельзя сбрасывать со счетов экспансию иностранных компаний, для которых внутренний рынок России представляется привлекательным, даже несмотря на ухудшение отношений между нашей страной и Западом. С другой стороны, если потребителю не важно, откуда ему доставят требуемый товар, цена будет подходящая, качество приемлемое, то он купит его, не утруждая себя размышлениями о стране происхождения.

Никого давно не удивишь размещаемыми в интернете объявлениями о продаже сербского проката и лежащей на полках продовольственных магазинов китайской фольгой. Зарубежные производители и трейдеры при желании легко найдут общий язык с отечественными игроками. Им даже не понадобится особых усилий для того, чтобы создать склады, которые позволят наладить стабильный сбыт без оглядки на дальность доставки. А там и до собственных сетей недалеко, благо иностранные поставщики имеют возможность брать кредиты по ставкам значительно более низким, чем предлагаемые российским фирмам.

Разговоры о повсеместном распространении на железных дорогах вагонов и поездов из алюминия идут давно, но воз и ныне там. Хотя "Уральские локомотивы" (совместное предприятие группы "Синара" и Siemens) уже изготавливают из алюминиевого профиля пассажирские поезда "Ласточка".

Что ждет российский рынок? Скачкообразного расширения спроса не случится. Ситуация в разных отраслях промышленности неодинакова — где-то лучше, где-то хуже.

Единственный выход — стимулирование потребления. Надо всячески продвигать алюминий всем и везде, искать новые ниши для его внедрения, формировать нормативно-правовую базу для применения его где только можно, рекламировать, в конце концов (недаром рекламу принято называть проводником торговли, а ту, в свою очередь, — двигателем прогресса). По сути, необходимо сформировать в обществе культуру положительного отношения к алюминию как уникальному материалу.

Впрочем, есть и позитивный опыт: уже несколько лет Российский союз поставщиков металлопродукции совместно с "Русалом", Каменск-Уральским металлургическим заводом, "Алкоа Россия", "Татпрофом", "Агрисовгазом" и другими игроками реализует программу стимулирования спроса на алюминий в экономическом пространстве России.

В этой связи, по мнению Александра Романова, президента Российского союза поставщиков металлопродукции, давно назрела объективная необходимость в создании Ассоциации производителей и по-

ребителей алюминия стран Таможенного союза, вопрос об основании которой будет обсуждаться 13 ноября на совещании в рамках Недели металлов в Москве. Организация такой ассоциации в рамках Российского союза поставщиков металлопродукции давно назрела, поскольку в его работе активно участвуют ведущие производители алюминия и алюминсодержащей продукции: "Русал", КУМЗ, Alcoa, Rexam, "Татпроф", "Алютех", "Агрисовгаз", "Реалит", ЛПЗ "Сегал", МАК, "Алунекст" и другие крупные поставщики и потребители.

Леонид ХАЗАНОВ, "Металлоснабжение и сбыт"
«Коммерсантъ», Приложение «Металлургия» № 203, 11.11. 2014 г.

Российские металлурги подали в суд на Евросоюз

Производители ферросплавов пытаются вернуть потерянный европейский рынок

Крупнейший производитель ферросплавов в России Челябинский электрометаллургический комбинат (ЧЭМК), следуя примеру производителей удобрений, пытается оспорить действия правительства ЕС — Еврокомиссии — в суде Евросоюза (базируется в Люксембурге). ЧЭМК и завод «Кузнецкие ферросплавы» оспаривают введение антидемпинговых пошлин на поставку ферросилиция (сплав, необходимый для производства жаростойкой стали) из России. ЧЭМК и «Кузнецкие ферросплавы» принадлежат известному в Челябинске бизнесмену Александру Аристову, на долю этих предприятий приходится практически 100% производства ферросилиция в РФ и 80% от общего объема производства ферросплавов в России.

Помимо компаний Аристова ферросилиций в России производит также Братский ферросплавный завод (входит в «Мечел» Игоря Зюзина). По решению Еврокомиссии, которое было принято в ап-

реле 2014 года, антидемпинговые пошлины введены в отношении всех российских производителей ферросилиция (для Братского завода пошлина составляет 17,8%, для остальных предприятий — 22,7%) сроком на 5 лет.

ЧЭМК, согласно материалам суда, с которыми ознакомились «Известия», рассчитывает через суд ЕС отменить пошлины только в отношении своих предприятий, ссылаясь на то, что демпинг в Европу проходил через Братский ферросплавный завод, а не ЧЭМК. «Мечел» оспаривать решение Еврокомиссии не стал. В ЧЭМК подтвердили факт обращения в суд, но от комментариев до вынесения решения суда отказались.

Антидемпинговые пошлины ЕС на российские ферросплавы действовали с 2007 по 2012 год, и когда пошлины обнулились, Россия успела отправить в ЕС ферросплавов на сумму более \$1 млрд (это приблизительно 50% от всего экспор-

та ферросплавов из России), говорит аналитик компании «Русмет» Виктор Ковшевский. Но в 2013 году были введены временные антидемпинговые ограничения (на время расследования), в этом году — постоянные. Выручка ЧЭМК за 2013 год составила 29,2 млрд рублей (снизилась по сравнению с 2012-м на 2 млрд рублей), чистый убыток составил 1 млрд рублей (чистая прибыль в 2012-м — 1,9 млрд рублей). По словам Ковшевского, в случае отмены европейских пошлин поставки ферросилиция из России в ЕС могут составить порядка 400 тыс. т, это приблизительно \$470 млн.

— Хотя европейские производители стали увеличили производство на 3% по сравнению с прошлым годом и спрос на ферросплавы стабильный, шансы по отмене решения в условиях, когда на первом месте политика, довольно призрачные. А о крупных поставках можно только мечтать, — сказал Виктор Ковшевский.

Введенный ЕС уровень пошлин является заградительным: ферросилиций в таких условиях в Европу из России не поставляется, только некоторые другие виды ферросплавов в незначительных объемах. При этом ЧЭМК продолжает экспортировать в Европу помимо ферросилиция другие ферросплавы: феррохром и ферромарганец, однако объем этих поставок — по сравнению с прошлыми объемами поставок ферросилиция — очень низок. По данным Федеральной таможенной службы (ФТС), за 9 месяцев 2014 года поставки российского ферромарганца в Европу составили в денежном выражении \$4,81 млн (например, в Бельгию на \$2,54 млн, Италию на \$270 тыс., Нидерланды на \$2 млн).

Предыдущая попытка оспорить европейские антидемпинговые меры у ЧЭМК

не удалась. 26 октября 2011 года суд ЕС отклонил первый иск челябинского комбината; кроме того, суд обязал заявителей оплатить судебные издержки как со своей стороны, так и со стороны совета министров ЕС.

Интересы ЧЭМК в суде ЕС представляет адвокат Богдан Евтимов, который с 2008 по 2011 год вел дело об оспаривании введения антидемпинговых пошлин Евросоюзом в отношении российских производителей удобрений — компаний «Акрон» и «Еврохим» и которое закончилось безрезультатно: в 2011 году дело было проиграно. Кроме того, в октябре этого года Еврокомиссия продлила срок антидемпинговых мер в отношении поставщиков нитрата аммония (один из основных видов минеральных удобрений, иначе называется аммиачной селитрой) из России на 5 лет.

— Оспорить это решение Еврокомиссии в суде ЕС будет достаточно сложно, — говорит Евтимов. — Мои наблюдения и практика ведения дел с Еврокомиссией показывают, что данные решения практически всегда выносятся в пользу европейских промышленников, даже если у противоположной стороны существенные доводы. Суд ЕС — это суд для стран Европейского союза, и оспорить это решение не в пользу европейцев означает лишить собственных производителей благ в отношении другого государства. Это тяжело, но в случае если решение будет вынесено в пользу российской стороны — это породит прецедент, благоприятный для всех российских производителей, — заявил Евтимов.

Помимо ЕС в 2014 году антидемпинговое расследование на импорт ферросилиция проводила также Комиссия по

международной торговле США, однако американские власти не нашли признаков демпинга со стороны российских поставщиков, признав, что весь экспорт из России осуществлялся по рыночным ценам (решение вынесено 4 августа 2014 года, копия есть у «Известий»). Кроме США Россия также экспортирует ферросилиций в страны Южной Америки, Азии и Ближ-

него Востока. Крупными импортерами являются Япония и Южная Корея: по данным ФТС за январь — сентябрь 2014 года, Россия поставила в эти страны ферросилиция на \$104,5 млн и \$73,8 млн соответственно. Также крупными импортерами являются Турция (\$34 млн), Индия (\$18,3 млн) и Мексика (\$12,5 млн).

Сергей ФИШЕВ
«Известия», 10.11.2014 г

А. Мордашов: «Государство должно поддерживать прежде всего потребителей»

Президент НП «Русская Сталь», генеральный директор ОАО «Северсталь» А. Мордашов в интервью изданию «Металлоснабжение и сбыт» осветил актуальные как для мировой, так и для российской металлургии вопросы, рассказал о векторах работы крупнейшего профессионального объединения металлургов страны.

Алексей Александрович, как вы оцениваете итоги работы НП «Русская Сталь» в I полугодии 2014 г.?

Итоги деятельности такой отраслевой ассоциации, как Некоммерческое партнерство «Русская Сталь», лучше анализировать не менее чем за год. Тем более что именно в 2013 г. успешно завершилась работа по ряду важнейших вопросов и проектов. Над многими из них члены партнерства трудились не один год, и, без сомнений, наши совместные усилия положительно повлияли на ситуацию в металлургической отрасли России.

И Администрация Президента РФ, и Правительство РФ неоднократно подчеркивали, что Русская Сталь является одной из самых авторитетных и эффективных отраслевых ассоциаций при принятии решений в области экономической политики.

Прежде всего, в 2013 г. при активном участии НП «Русская Сталь» удалось завершить многолетнюю работу, направленную на прекращение перекрестного субсидирования в электроэнергетике. В ноябре 2013 г. установлен запрет на заключение договоров аренды «последней мили» в ряде регионов России, а для 20 регионов установлен

порядок поэтапного прекращения перекрестного субсидирования. Внесены соответствующие изменения в Федеральный закон «Об электроэнергетике».

Во-вторых, после неоднократных обращений в различные ведомства о недопустимости безудержного роста тарифов естественных монополий в Российской Федерации президент России поддержал решение о том, что железнодорожные тарифы с 1 января 2014 г. повышаться не будут. Ранее данный вопрос поднимался нами на двух важнейших правительственных совещаниях по проблемам развития черной металлургии,

проведенных под председательством президента России В. Путина и премьер-министра Д. Медведева.

В-третьих, в 2013 г. были внесены изменения в Налоговый кодекс РФ, направленные на освобождение от уплаты налога на добычу полезных ископаемых при добыче твердых полезных ископаемых, в том числе угля и железорудного сырья, на месторождениях, расположенных в труднодоступных регионах России.

В-четвертых, благодаря работе, проводившейся совместно с Федеральной таможенной службой России при поддержке правительства страны, удалось не допустить закрытия и реорганизации таможенных постов в регионах присутствия предприятий — членов партнерства.

Следует отметить, что партнерство еще в 2010 г. сформировало девять профильных комиссий в соответствии со вставшими перед металлургической отраслью России как на внутреннем, так и на внешнем рынках вызовами. Русская Сталь также активно участвует в различных правительственных и межправительственных совещаниях, представляя на

них свою точку зрения и аналитику. Так, представители партнерства каждое полугодие участвуют с докладом от российской стороны в заседаниях Комитета по стали ОЭСР. В феврале 2014 г. в Брюсселе с участием представителей Минпромторга РФ, Минэкономразвития РФ, Комиссии Евросоюза и представителей Русской Стали состоялось второе заседание контактной группы по стали «Россия — Евросоюз».

В I полугодии 2014 г. одним из важных итогов деятельности НП «Русская Сталь» стало завершение работы по введению в Таможенном союзе модернизированного инструментария мер торговой защиты внутреннего рынка от недобросовестного импорта (в частности, по созданию и закреплению возможностей ретроактивного применения мер). Договор о Евразийском экономическом союзе подписан 29 мая 2014 г. в Астане и вступит в действие 1 января 2015 г. — после ратификации парламентами России, Беларуси и Казахстана.

В текущем году партнерство расширилось: в Русскую Сталь вступила

ОМК — один из крупнейших в России производителей труб, что говорит о росте авторитета партнерства.

Важным для российской сталелитейной индустрии событием стала конференция Всемирной ассоциации производителей стали, которая впервые за историю ассоциации прошла в Москве (5-7 октября). Это очень значимое мероприятие, оно позволило еще раз проанализировать ситуацию в отрасли в глобальном масштабе и обменяться мнениями по ключевым для всех нас вопросам.

В условиях неблагоприятной конъюнктуры рынка на первый план выходят вопросы снижения себестоимости производства. Что может сподвигнуть металлургические компании снизить издержки производства и повысить качество продукции, то есть улучшить собственную конкурентоспособность?

У российских металлургов еще очень большой потенциал как для развития сервиса для потребителей нашей продукции, так и для снижения издержек, повышения эффективности. Мы должны развивать производственную культу-

ру, более активно вовлекать сотрудников в решение стоящих перед предприятиями задач, внимательнее относиться к мотивации работников, предоставляя им возможности для самореализации.

В непростой ситуации на рынках нашей продукции для нас сегодня актуальна поддержка со стороны государства, однако она должна касаться прежде всего наших потребителей, развития российского рынка и улучшения бизнес-климата в стране, благодаря чему увеличатся инвестиции и соответственно потребление нашей продукции.

В последние годы российские металлургические компании вели активную инвестиционную политику, было введено в строй множество новых мощностей и производств. Сохранится ли такой высокий уровень инвестиционной активности в ближайшем будущем? Каких крупных проектов можно ожидать? Куда будут направлены инвестиции (в добычу и разработку сырья, в производство конечной продукции, в переработку металлопроката)?

После 2008 г. инвести-

ции в новые мощности по производству стали во всем мире потеряли привлекательность. Надо признать, что в это время в основном завершались уже начатые проекты, плюс массивные инвестиции продолжал осуществлять Китай. С нашей точки зрения, избыток мощностей в мире в данный момент таков, что еще 5-7 лет инвестиции в новые мощности не будут окупаться. До последнего времени большей привлекательностью обладали проекты по добыче руды и угля, но сейчас, с падением цен на сырье в 2013-2014 гг., кажутся интересными только немногие низкозатратные проекты.

Российская металлургия обладает достаточными мощностями для поставок продукции на внутренний рынок и на экспорт, поэтому их расширение в текущих условиях имеет большие риски.

Вместе с тем крупнейший сегмент потребления — жилищное строительство показывает устойчивый рост. Это может создать иллюзию безграничной ниши для образования большого количества новых мини-заводов, специализирующихся на выпуске арматуры. Однако здесь

есть огромный риск переинвестирования. Во-первых, несмотря на то что Россия является нетто-экспортером лома, уже сейчас ощущаются, а в будущем могут только усугубиться проблемы с обеспеченностью ломом. Кроме того, по прогнозам жилищное строительство в России будет постепенно приближаться к европейским стандартам строительства на металлокаркасе, что также приведет к снижению потребности в арматуре и к росту спроса на металлоконструкции.

Сейчас необходим переход от инвестиций в новые мощности по производству продуктов массового спроса к точечным инвестициям в высокомаржинальные нишевые продукты. Новые проекты могут быть направлены на снижение затрат, повышение качества продукции, рост производства продуктов с высокой добавленной стоимостью, удовлетворение требований локализуемых в России производств, в том числе в автомобилестроении.

Повлияло ли на российскую черную металлургию вступление России в ВТО? Каким образом?

Давать однозначную

оценку пока рано, прошло не так много времени. Кроме того, сейчас мы видим много и других факторов, влияющих на мировую торговлю. В целом у нас сохраняются позитивные ожидания. ВТО дает нам возможность участвовать наравне с нашими партнерами в выработке глобальных правил игры, вносить вклад в улучшение бизнес-климата, покупательной способности, а значит, конкурентоспособности всей экономики.

ВТО повлияла на российскую черную металлургию в двух принципиальных моментах. Во-первых, она напрямую воздействует на торговлю продукцией черной металлургии, точнее, на возможности экспорта из России и импорта в страну. Особенно это касается экспорта, поскольку есть такие значимые факторы, как рост конкуренции со стороны Китая, снижение мировых цен на сырье, колебания курсов валют. Однако одновременно с этим растут тенденции протекционизма в политике многих стран, и мы надеемся, что инструменты ВТО помогут нам защитить экспорт из России от неправомерных ограничений.

Вторым направлением воздействия ВТО на российскую сталелитейную отрасль является изменение конкурентоспособности отечественного машиностроения — важного потребителя металлопроката. Здесь возможен краткосрочный негативный эффект для отдельных сегментов, обладающих низкой конкурентоспособностью. В долгосрочном периоде ВТО будет стимулировать модернизацию отечественного машиностроения, но это непростой процесс, поскольку издержки машиностроительных предприятий зависят от общеэкономических факторов: цен естественных монополий, системы образования, уровня административных издержек и др.

Окажут ли серьезное влияние на российскую металлургию последние события на Украине?

Однозначного ответа на вопрос, как именно ситуация на Украине влияет на металлургов России, нет. Есть множество факторов. Во-первых, встает вопрос о надежности украинских производителей стали, о гарантированности поставок продукции, и покупатели, соглашаясь в такой ситуации на предоплату,

конечно, идут на определенный риск. Учитывая наличие в мире большого количества конкурирующих мощностей, отметим, что это может привести к замещению поставок проката, труб украинского производства продукцией других поставщиков, прежде всего российских. Однако утверждать, что объем поставок стальной продукции с Украины в нашу страну снижается, нельзя.

Можно привести в пример ситуацию с импортом украинских прутков. Благодаря началу антидемпингового расследования, инициированного НП «Русская Сталь» в отношении импорта данной продукции с Украины в Таможенный союз, а также из-за известных событий на Украине в начале года импорт прутков снизился. Но начиная с мая он вновь существенно вырос. Мы очень надеемся на введение окончательных мер по расследованию в отношении украинских прутков, что значительно укрепит российский рынок сортового проката.

Западные государства вводят санкционные меры в отношении отечественных промышленных

предприятий. Как это повлияет на российских металлургов?

Мы не ожидаем прямого влияния санкций, за исключением того, что, конечно, любые подобные меры, принимаемые на государственном уровне, вредят бизнес-климату и мировой торговле в целом. Что касается конкретно черной металлургии, то, повторюсь, мы не видим здесь никаких проблем или изменений в ведении нашего бизнеса.

В текущем году многие металлургические компании стали активно извлекать от зарубежных активов. Продолжится ли данная тенденция? И эффективна ли эта мера?

Я не думаю, что здесь есть какая-то закономерность. В каждом конкретном случае решение принимается исходя из бизнес-задач конкретной компании. В случае с Северсталью работа по подготовке и подписанию соглашений о продаже североамериканских активов

началась еще в 2013 г., решение было принято исходя из задачи максимизировать их стоимость для акционеров компании. Продажа заводов Северсталь Дирборн и Северсталь Коламбус позволила компании монетизировать стоимость североамериканских активов в большем объеме, чем это было отражено в цене наших акций. Сумма обеих сделок около \$2,3 млрд. Это очень хорошие деньги на сегодняшнем рынке.

Интервью провел Александр Дейнеко
«Металлоснабжение и сбыт», № 10 2014 г.

Социально-экономическое положение в стране

Инфляция превысила официальные прогнозы

В уточненном проекте "Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов" Банк России повысил прогноз по инфляции в 2014 году до 8,2-8,4 процента. В предыдущем варианте инфляция в РФ прогнозировалась по итогам текущего года на уровне 7,5 процента.

Напомним, что с начала ноября рост цен составил 0,4 процента, сообщает Росстат. В прошлом году в целом за ноябрь цены выросли на 0,6 процента.

По мнению аналитика компании "Открытие Брокер" Андрея Кочеткова, инфляция в декабре-январе достигнет уровня 9-10 процентов, это будет обусловлено с сезонными факторами. В частности, в конце года в РФ часто наблюдается рост цен в потребительском секторе. В банков-

ском же - ставки по кредитам будут расти, а спрос на займы снижаться.

"Действительно, к концу года инфляция, скорее всего, превысит уровень в 9 процентов, - отмечает "РГ" начальник управления операций на российском рынке ИК "Фридом Финанс" Георгий Ващенко. - Первоначально предполагалось, что базовая инфляция составит 6,5 процента. Санкции и ответные меры добавили еще около 1,5 процента. Новый фактор - снижение цены на нефть. Это давит на экспорт как на составляющую ВВП. Новый официальный прогноз по росту производства в текущем году - 0 процентов. Фактически, это означает его падение в четвертом квартале по ряду отраслей обрабатывающей промышленности. Это увеличит инфляцию еще на 1-1,5 процента. То есть в годовом выражении уровень по-

ребительских цен составит 9-9,5 процента".

По прогнозам эксперта, в новом году ситуация принципиально к лучшему не изменится, и в январе мы увидим те же темпы в годовом выражении, что и в декабре. Даже если будет принято решение все же незначительно индексировать та-

риффы монополий (в пределах 10 процентов), то на уровне инфляции это уже заметно не отразится (менее 0,5 процента).

Тем не менее, если рубль начнет существенно укрепляться, а цены на нефть расти, уровень потребительских цен с середины 2015 года станет снижаться.

Александр МИТЯЕВ
«Российская газета», 13.11.2014 г.

Экономика РФ крупным планом: чувствительность к цене на нефть

Падение цены нефти на \$30/барр. – повод проанализировать зависимость России от нефти. Падение цены нефти с \$115/барр. в середине года до \$85/барр. и туманные перспективы ее дальнейшей динамики породили на рынке дискуссии о последствиях снижения для экономики России. Мы выделяем три канала чувствительности российской экономики к этому фактору: 1) торговый баланс и курс, 2) рост ВВП; 3) бюджет.

Роль нефтегазового сектора в производстве ВВП невелика, но важна с точки зрения финансовых потоков. Высокая зависимость российской экономики от цены на нефть традиционно окружена мифами о большой значимости сырьевого сектора в производстве российского ВВП. Однако фактическая доля сектора в ВВП равна около 20%. Последние 10 лет физические объемы роста добычи и переработки росли лишь на 1% г/г, в частности на 1-3% в год последние пару лет. Непосредственный вклад нефтегазового сектора в экономический рост невелик; влияние цены на нефть намного ощутимее с точки зрения финансовых потоков.

Снижение цены на нефть на \$10/барр. в год ведет к ослаблению руб-

ля на 1,5-2,0 руб./\$...

Так как на нефтегазовый сектор приходится 2/3 годового экспорта России, изменение среднегодовой цены на нефть на \$10/барр. соответствует изменению годовых экспортных доходов на \$30 млрд и профицита торгового баланса на \$10-15 млрд, что оправдывает движение курса рубля на 1,5-2,0 руб./\$. При этом исторически реакция курса была асимметричной из-за предпочтения ЦБ препятствовать укреплению рубля. Но теперь, когда регулятор заявил о переходе к свободному плаванию, движение рыночного курса должно стать более симметричным.

...снижению ВВП на 0,4-0,8%...

Учитывая невысокую долю нефтегазового сектора в ВВП, изменение цены на нефть на \$10/барр. эквивалентно лишь 0,4-0,5% ВВП. Но эта зависимость действует лишь при снижении цены на нефть – из-за структурных ограничений положительный эффект роста цены на нефть нейтрализуется чистым оттоком капитала. При резком снижении цен на нефть, как это было в 2008-2009 гг., негативный эффект составляет 0,8% ВВП на каждые \$10/барр. снижения, так как в этом случае эффект сокращения торгового баланса и

выпуска в нефтегазовом секторе распространяется на другие компоненты ВВП.

...и съедает \$10 млрд доходов бюджета

Нефтегазовые доходы – это 50% доходов федерального бюджета; снижение цены на нефть на \$10/барр. ведет к потере \$20 млрд в год нефтяных доходов и 100 млрд руб. ненефтяных доходов через негативный эффект на рост ВВП. Но из-за ослабления рубля на 1,5-2,0 руб./\$ доходы бюджета, привязанные к иностранной валюте, увеличиваются на 300-400 млрд руб. В итоге при снижении цены на нефть на \$10/барр. совокупные доходы бюджета падают лишь на \$10 млрд.

Уровень бездефицитности текущего счета и бюджета по цене на нефть улучшился. Ослабление рубля, которое способствует падению цены на нефть, смягчает общий негативный эффект ухудшения конъюнктуры нефтяного рынка. Сокращение импорта приведет к снижению це-

ны на нефть, балансирующей текущий счет, с \$98/барр. в 2013 г. до \$80/барр. В этом году. Ослабление рубля также было главной причиной снижения уровня бездефицитности бюджета с \$114/барр. в 2013 г. до \$100/барр. в этом году.

Дополнительные доходы бюджета в этом году поддерживают наши ожидания роста ВВП

Мы по-прежнему рассчитываем на восстановление цены на нефть в 2015 г. до \$100/барр., и в этом случае рост ВВП составит 1%, профицит текущего счета – \$110 млрд, а бюджет будет сбалансированным. Девальвационные доходы бюджета этого года обеспечивают правительство ресурсами для финансирования инвестиций, поддерживая наши ожидания роста на будущий год. Эти дополнительные доходы позволят сбалансировать бюджет в следующем году при условии цены на нефть \$100/барр. и курсе в диапазоне 40-45 руб./\$.

«Прайм», 11.11.2014 г.

За рубежом

Дары медной горы

Страны СНГ развивают производство цветных металлов

Благоприятная конъюнктура на рынке цветных металлов этой осенью позволила расконсервировать ряд проектов в России и Казахстане - основных обладателях руд цветных металлов и мощностей по их переработке в СНГ.

По оценкам Kaztoday, с августа мировой рынок цинка и ряда других видов цветных металлов находится на подъеме. В РФ эти тенденции проявляются в стабильном росте потребления цинка для антикоррозионной защиты чугуна и стали. Растет использо-

вание цинка и для производства латуни. В России и Казахстане поступательное развитие цинковой отрасли прогнозируется и в 2015-2016 гг.

Что касается алюминия, то из-за подорожания глинозема в 2013-2014 гг. резко сокращено производство

этого металла в европейском регионе страны. В то же время в Восточной Сибири, где ресурсная база более надежна, а цены на электроэнергию, отпускаемую с местных ГЭС, гораздо ниже, загрузка мощностей в основном сохранена на прежнем уровне. Мало

того, здесь планируется ввести в строй новые мощности. Так, концу 2014 года будет запущена первая очередь Богучанского алюминиевого комплекса, рассчитанная на 200 тысяч тонн. Проект реализуется с 2006 года, его инвестстоимость - 2,6 миллиарда долларов. По объему производства Богучанский завод с годовой мощностью до 600 тысяч тонн будет третьим в России - после Красноярского и Братского. Выход предприятия на полную мощность намечен после 2015 года.

Цифра: 60 процентов объема производства цветных металлов в СНГ идет на экспорт.

Как считает первый замгендиректора "РУСАЛа" Владислав Соловьев, в ближайшие 3-4 года маловероятно восстановление прежних объемов выпуска алюминия в европейском регионе РФ. Мощности этой компании будут сконцентрированы в основном в Сибири. Кроме того, согласно прошлогоднему меморандуму этой компании и Aluminum Corp of China Ltd (КНР), в ближайшие 5-6 лет будут обновлены устаревшее оборудование на предприятиях Восточной Сибири. Планируется

сотрудничать с КНР и в разведке и освоении месторождений бокситов в ДФО и СФО (см. карту).

По мнению директора департамента металлургии и тяжелого машиностроения Минпромторга России Алексея Михеева, цветная металлургия России больше зависит от мировой конъюнктуры, чем черная. Поэтому ведомство предлагает предоставить компаниям цветмета госгарантии по иностранным кредитам, поддержать инвестиционные проекты и помочь с реструктуризацией неэффективных мощностей. Кроме того, предлагается создать резервный государственный фонд цветных металлов. Также минпромторг предлагает гарантировать поддержку экспорта некоторых видов цветмета и оградить внутренний рынок от демпингового импорта.

Что касается других стран СНГ, новые мощности цветмета на базе местных ресурсов вводятся в Казахстане. Так, в Павлодарской области недавно введен в действие гидрометаллургический завод по производству катодной меди. Сырьевая база - близлежащее месторождение Аяк-Коджан. Годовая

мощность предприятия - 3 тысячи тонн готовой продукции. Планируется также расширить мощности в Центральном и Северо-Восточном регионах страны по добыче и обогащению других цветных металлов.

А в Таджикистане из-за сырьевых проблем и нехватки электроэнергии сокращается производство на крупном алюминиевом комбинате в Турсун-Заде. За январь-сентябрь 2014 года экспорт предприятия снизился почти на 40 процентов - до 94,4 тысячи тонн. Если до 2000-х годов основным потребителем этой продукции была Россия, то теперь таковым стала Турция (свыше трети поставок).

Тем временем дорабатываются проекты с российским участием по освоению крупных месторождений руд цветных и редкоземельных металлов в Абхазии и Южной Осетии. Их разработке будут способствовать действующая зона свободной торговли РФ с этими странами, а также строительство новых железных и автомобильных дорог.

А предстоящее вступление Армении в Таможенный союз существенно

расширит сырьевую и перерабатывающую базу страны по цветной металлургии. Российский бизнес планирует освоение Техутского рудника (Северная Армения) с запасами 1,6 миллиона тонн меди и 100 тысяч тонн молибдена. При этом Техутский медно-молибденовый комбинат планирует нарастить объем

переработки руд с 16-17 миллионов тонн (в 2012 г.) до 25 миллионов тонн в ближайшие годы.

"Возможно российское участие в развитии цветной металлургии и на юго-востоке Армении - в районе Капана, - пояснил "РГ" эксперт Центра изучения Центральной Азии и Кавказа Андрей Арешев. -

Промышленные запасы Армении по меди достигают 1 процента от общемировых, серебра - 0,6 процента, а молибдена - до 7,6. Разведаны в этой стране запасы урана, железной руды, свинца, кобальта. Имеются и заводы цветной металлургии, но большинство из них требует реконструкции".

Алексей ЧИЧКИН

«Российская газета» - Спецвыпуск «Металлургия», 11.11.2014 г.

Ремонт коробки скоростей

На протяжении последнего десятилетия производительность в горнодобывающей отрасли неуклонно снижалась. Поэтому что на фоне небывалого роста цен на сырьевые товары мировые компании стремились максимально увеличить добычу, не задумываясь о последствиях.

Каковы основные причины падения производительности в горнодобывающей отрасли за последние десять лет? Компания EY подготовила исследование, опросив около 60 руководителей мировых горнодобывающих компаний. Были проанализированы три основные составляющие: трудовые ресурсы, капитал, сырье и материалы.

Лишние кадры

Компании активно нанимали персонал, когда в отрасли был бурный рост. Нехватка квалифицированных работников спровоцировала инфляцию зарплат в мировой горнодобывающей отрасли. Никто тогда не думал о производительности труда, которая неуклонно падала. Участники опроса остановились на трех основных причинах падения производительности

труда в отрасли: отсутствие необходимого опыта и квалификации, текучесть кадров, стареющий персонал. Например, в Канаде в 2014 году около 6% работников отрасли были пенсионного возраста, а 20% станут таковыми в ближайшие три-четыре года. Это отрицательно сказывается на организации операционных процессов и, как следствие, ведет к падению производительности.

Отдача вложений

Отдача на вложенный капитал сокращалась последние годы. Снизилась эффективность использования оборудования и техники, упали инвестиции в разработку инновационных методов добычи. В мире практически не осталось легкодоступных месторождений твердых полезных ископаемых с низкой себестоимостью добычи. Для поддержания приемлемого уровня рентабельности инвестиций в отрасли необходимо внедрять новые технологии, однако за последние 20 лет мало что изменилось, в отличие, например, от нефтегазовой отрасли, где сланцевая революция стала возможна благодаря инновациям в

методах добычи нефти и газа. В среднем инвестиции в инновации в нефтегазовом секторе превосходят в десять раз инвестиции в горнодобывающем секторе.

К примеру, если в советские времена месторождение со средним бортовым содержанием золота 2 г/т считалось экономически бесперспективным, то в наши дни такое содержание золота среднемировой показатель в золотодобыче. Нужны новые инновационные методы добычи и обогащения руд, иначе инвесторы не будут вкладывать в горнодобывающую отрасль.

Материальные потребности

Закономерно, что в условиях обеднения руд на месторождениях потребление сырья и материалов растёт, так как отсутствуют новые перспективные технологии добычи и обогащения. Данная проблема отрицательно сказывается на производительности в отрасли.

Эффект масштаба

Есть еще один важный аспект, который усугубил проблему падающей производительности в отрасли,— неуправляемость компаний. Компании стремительно росли, скупая активы по всему миру, структура управления в таких холдингах настолько усложнилась, что это привело к падению производительности. В поиске эффекта масштаба компании, как говорится, перемудрили, создав сложно управляемые конгломераты. Мы теперь наблюдаем в отрасли обратный процесс, когда крупнейшие горнодобывающие компании мира избавляются от "непрофильных" активов и ищут способы увеличить отдачу на капитал для акционеров.

Структурный коллапс

Многие участники исследования справедливо отмечали проблемы с производительностью труда и отдачей на капитал, однако у нас вызвало удивление, как много руководителей отметили проблему операционного управления крупными предприятиями. Руководители считают, что для управления крупными предприятиями в горнодобывающей отрасли требуются сложные, высокотехнологичные системы, не зависящие от ключевых сотрудников на предприятии. Один из руководителей предприятия высказал такое мнение: "Для того чтобы управлять большим и сложным объектом, функции индивидуального специалиста должны быть максимально упрощены. Звучит просто, но это то, что должно происходить на крупных месторождениях. Если в один процесс вовлечено очень много людей, то это, скорее всего, приведет рано или поздно к какой-нибудь аварии или серьезной проблеме".

На предприятии должна быть система управления, соответствующая масштабам операционной деятельности на карьере/шахте. Важно понимать, что, просто сократив персонал, чем компании активно занимались последние 12-24 месяца, недостаточно трансформировать и оптимизировать систему операционного управления. Нужно менять всю корпоративную культуру и организационную структуру в компании.

Корпоративная общность

Одним из действенных подходов к решению проблемы является укрепление отношений внутри организации, создание атмосферы подлинного коллективизма и формирование корпоративной общности. Руководителям горнодобывающих предприятий следует постепенно отказываться от административно-командного подхода,

в основе которого лежат жесткий контроль и регламентирование деятельности, в пользу более гибких методов управления и предоставлять своим подчиненным большую самостоятельность и возможность проявлять инициативу. Это позволит сотрудникам оперативно решать возникающие проблемы и быстро адаптироваться к происходящим изменениям, а также будет способствовать более ответственному отношению на всех уровнях организации. Немаловажно также подчеркивать значимость вклада каждого члена коллектива в решение общей задачи повышения производительности.

Система оценки и поощрения

Призывы перейти к новому порядку организации производства так и останутся призывами, если не будут подкрепляться действенной системой оценки и поощрения. Во многих компаниях горнодобывающей отрасли поощрение сотрудников зависит от количества отработанных часов или иных факторов, которые не являются показательными для оценки производительности. Более уместным было бы ориентироваться на такие показатели, как увеличение объема произведенной продукции, повышение производственной безопасности или оптимизация технологических процессов. Кроме того, работа руководителей среднего звена, как правило, оценивается исходя из конечного результата, а не способа его достижения. Сегодня у горнодобывающих компаний появляется возможность сделать объектом оценки и поощрения как саму цель (повышение производительности), так и средства (действия, направленные на ее достижение). Важно также не оставлять без внимания усилия отдельных команд и руководителей, направленные на налаживание эффективного взаимодействия и

информационного обмена между подразделениями, а также на преодоление разобщенности внутри организации.

Борьба за таланты

Сегодня, когда период небывалого роста цен на сырьевые товары миновал, основной задачей для горнодобывающих компаний является грамотное выстраивание кадровой политики. Ослабление напряженности на рынке труда вовсе не означает, что проблема дефицита квалифицированных кадров перестала быть актуальной: после некоторого затишья "борьба за таланты" развернется с новой силой. Сегодня как никогда остро ощущается потребность в специалистах, обладающих системным мышлением, способных решать сложные организационные задачи и видеть "общую картину". Привлечение и удержание таких специалистов в период экономического спада крайне важно, поскольку они помогут компании не отставать в своем развитии и быть во всеоружии при наступлении нового витка экономического роста.

Технологии

Технологии могут сыграть решающую роль в преодолении столь привычной разобщенности и способствовать внедрению новых принципов работы. Если на вооружение будут взяты новые методы работы, а производительность перестанет ограничиваться одним лишь производством, то сектор сможет занять достойное место в современном мире — мире информационных и операционных технологий. Однако сделать это будет непросто.

Капитал во вторую очередь

По словам участников исследования ЕУ, сегодня для горнодобывающей отрасли

ли производительность является главной проблемой, превосходящей по значимости даже проблему привлечения финансирования на рынках капитала. Хотя до сих пор многие инициативы по повышению производительности до сих пор сводились к сокращению затрат и эффект от

их реализации был едва ощутимым и недолговременным. Но сегодня подобных инициатив недостаточно. Участникам отрасли следует переходить от точечных решений к системному подходу, направленному на трансформацию бизнеса.

Евгений ХРУСТАЛЕВ, E&Y
«Коммерсантъ», Приложение «Металлургия» № 203, 11.11. 2014 г.

Законодательство

Дырка от ТОРа

Перспективы и риски создания территорий опережающего развития

Профсоюзная сторона считает, что законопроект о создании территорий опережающего социально-экономического развития в РФ (ТОР) приведет к засилью трудовых мигрантов и созданию прецедента для изменения системы оплаты труда на Севере. Этот и другие вопросы, посвященные возрождению авиастроения и развитию села, социальные партнеры обсуждали 24 октября на заседании Российской трехсторонней комиссии.

ПРЕЦЕДЕНТ ДЛЯ ОТМЕНЫ ТРУДОВОГО КОДЕКСА

Законопроект “О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ” направлен на увеличение инвестиционной привлекательности территорий за счет введения на них особого режима землепользования, льготной ставки арендной платы, льгот по налогам и страховым платежам, особого режима госконтроля и муниципального контроля, льготного подключения объектов инфраструктуры и других преференций. Такие “бонусы” получают не все предприятия, а только инновационные, работающие в определенных секторах экономики: агропромышленном, нефтехимическом,

авиастроении и других.

В ближайшие три года, начиная со следующего, ТОРы создадут на Дальнем Востоке: уже отобрано 14 территорий. В дальнейшем, если эксперимент будет признан удачным, они могут появиться и в других регионах России, пояснил заместитель министра по развитию Дальнего Востока Кирилл Степанов. При создании ТОРов учитывался международный опыт деятельности аналогичных территорий в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, таких как Южная Корея, Китай, Сингапур.

Государство в течение нескольких лет вложит в проект 33 млрд руб. Ожидается, что каждый бюджетный рубль притянет 7 рублей частных инвестиций, а за десять лет бюджет РФ получит 51 млрд руб. налогов с этих территорий. Будет создано 37 тыс. новых рабочих мест. Однако профсоюзная сторона усомнилась в том, что эти места достанутся русским, а не трудовым мигрантам из Китая, Вьетнама, Кореи и других стран.

Наибольшие опасения вызывает 18-я статья законопроекта, посвященная особенностям трудовой деятельности в ТОРах. В ней говорится, что работодатели

могут привлекать иностранных граждан, а приглашения на въезд в Россию и разрешение на работу таким мигрантам будут давать вне квот.

- К чему это приведет? К заселению дальневосточного региона гражданами из стран Юго-Восточной Азии и вытеснению российских граждан с территории РФ, - считает председатель Нефтегазстройпрофсоюза Лев Миронов.

Гарантий будущие работники ТОРов получают всего ничего: МРОТ не ниже прожиточного минимума в регионе и государственные компенсации: в связи с ликвидацией или сокращением штата организации, ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска, а также компенсация оплаты труда. Но даже те в реальности могут оказаться гораздо хуже заявленных.

Поскольку нет уточнения, что для расчетов берется прожиточный минимум трудоспособного населения, значит, имеется в виду прожиточный минимум на душу населения, который ниже. Что касается госгарантий, то в законопроекте написано, что "правительство РФ... вправе устанавливать их лицам, работающим у резидентов таких территорий". То есть обязанности как таковой у государства нет, может устанавливать, а может не устанавливать.

- Таким образом, госгарантии и компенсации, установленные Трудовым кодексом людям, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям (в том числе по выплате "северных") фактически отменяются, что создает прецедент для изменения системы оплаты труда на Севере, - возмущается Лев Миронов.

Законопроект предусматривает для предпринимателей пониженные отчисле-

ния в социальные фонды - совокупно всего 7,6% (в Пенсионный фонд - 6%, в Соцстрах - 1,5%, в Медстрах - 0,1%), то есть почти вчетверо ниже. Фондам выпадающие доходы предполагается компенсировать из федерального бюджета, однако нигде не сказано, как эти пониженные отчисления будут компенсироваться непосредственно сотрудникам, которые к пенсии должны накопить определенные баллы. Ведь по новой системе пенсия зависит от страхового стажа и сумм, которые перечисляются за работника. Получается, люди, за которых будут делаться пониженные взносы, впоследствии получат пониженную пенсию?

- Или предполагается, что там будут работать не россияне, а иностранные граждане, и им все равно? - задался вопросом председатель Нефтегазстройпрофсоюза.

Профсоюзы отклонили законопроект, поскольку считают, что он очень "сырой" и в нынешнем виде ущемляет права работников.

Работодатели, напротив, идею поддержали, однако представили множество замечаний по доработке законопроекта. В частности, они считают, что необходимо защитить тех предпринимателей, кто уже работает на этих территориях, уже вложил в развитие бизнеса. В нынешнем виде законопроект несет для них большие риски.

ВОЗРОЖДЕНИЕ АВИАСТРОЕНИЯ?

Авиационная промышленность играет системообразующую роль в экономике России, поэтому члены Российской трехсторонней комиссии попросили Министерство промышленности и торговли рассказать о том, как планируется ее развивать.

Заместитель министра промышленности и торговли РФ Юрий Слюсарь сообщил, что сейчас в России работают 250 авиационных предприятий, обеспечивая занятость около 350 тыс. сотрудников. В прошлом году на внешний и внутренний рынки они поставили 37 гражданских и 110 военных самолетов, выручка в среднем увеличилась на 20%. Так, по сравнению с показателями 2012 года в прошлом году выручка в самолетостроении выросла на 26% (со 176 млрд руб. до 221 млрд руб.), в вертолетостроении - на 14% (со 126 млрд руб. до 144 млрд руб.), в двигателестроении - на 25% (со 126 млрд руб. до 158 млрд руб.), в приборостроении - на 14% (со 101 млрд руб. до 115 млрд руб.).

При этом доля импорта в парке российских авиакомпаний составила 92%, и в ближайшее время существенно снизить эту цифру невозможно.

- К 2025 году мы планируем выйти на ежегодную поставку около 160 единиц гражданских самолетов и довести уровень производительности труда до уровня мировых авиационных держав, обеспечить отрасль высокотехническими рабочими местами, - пояснил Слюсарь.

По его оценке, низкий уровень производительности труда в авиастроении связан с большим количеством неэффективных и немодернизированных мощностей, с концентрацией всех служб внутри одного предприятия.

- Мы будем менять производственную модель, что приведет и к значительному увеличению производительности труда. Мы будем продолжать настаивать на передаче некритичных, неважных компетенций и производств на аутсорсинг, чтобы на предприятии оставались только те производства, которые технически важны

для корпорации, закончим технологическое перевооружение, - рассказал замминистра.

По его прогнозам, в ближайшее время из отрасли будут уходить пенсионеры, однако в министерстве рассчитывают, что на новые высокотехнологичные места пойдет молодежь, выпускники профильных вузов. Тем более что в авиастроении начался рост зарплат. Например, в 2013 году средняя зарплата составила 34 тыс. руб., что превысило показатель 2012 года на 14%, а 2011 года - на 31%. Для сравнения: в промышленности сейчас средняя заработная плата 31,2 тыс. руб., в науке - 42 тыс. руб.

РАЗВИТИЕ СЕЛА

Директор департамента развития и социальной политики Министерства сельского хозяйства РФ Дмитрий Торопов доложил членам РТК об итогах выполнения Федеральной целевой программы "Социальное развитие села". Она реализовывалась с 2003 по 2013 годы, и фактические расходы федерального бюджета на нее составили 67,5 млрд руб. Причем еще 136,5 млрд руб. выделили бюджеты субъектов РФ, а 141,9 млрд руб. - внебюджетные источники.

Министерство сельского хозяйства оценило программу как положительную. Так, значительно улучшились жилищные условия сельского населения: обеспеченность площадью выросла с 19,8 кв. м в 2000 году до 24,8 кв. м в 2012 году. С 39,4% до 52% увеличилась доля жилищного фонда, оборудованного водопроводом; уровень газификации дошел до 56,5%, а обеспеченность питьевой водой - до 59,6%.

Сеть общеобразовательных школ на селе увеличилась на 105,8 тыс. мест, рай-

онных и участковых больниц - на 6,1 тыс. мест, поликлиник - на 7,5 тыс. помещений.

По словам Дмитрия Торопова, реализация программы косвенно повлияла на состояние сельского рынка труда, качество жизни сельского населения, демографию. Уровень занятости повысился с 57,8% в 2000 году до 60,2% в 2012 году, уровень общей безработицы снизился с 10,4% до 8,5%, а численность безработных сократилась на 19%. В 2013 году на одного члена домохозяйства приходилось 14,2 тыс. руб.

С 2014 года село будет развиваться по новой программе: "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года". Ее финансирование составляет около 300,2 млрд руб., в том числе 90,7 млрд руб. (30%) - средства

федерального бюджета.

В заключение заседания РТК профсоюзная сторона обратилась к вице-премьеру Ольге Голодец. Сейчас в Госдуме готовится ко второму чтению законопроект, который предполагает замену механизма квотирования на разрешительный порядок осуществления трудовой деятельности по патенту. Этот законопроект не рассматривался Российской трехсторонней комиссией по социально-трудовым отношениям и не предусматривает участия ни объединения работодателей, ни профсоюзов в регулировании этой деятельности. Профсоюзы предложили рассмотреть этот вопрос на ближайшем заседании РТК, поскольку он напрямую влияет на рынок труда. Социальные партнеры поддержали это предложение.

Юлия РЫЖЕНКОВА
«Солидарность», № 40 2014 г.

Кругозор

ВТО, Россия и региональная интеграция

В августе 2014 г. исполнилось два года с момента присоединения России к Всемирной торговой организации (ВТО). Ряд экспертов склоняется к выводу о том, что за такой короткий срок крайне сложно комплексно оценить как позитивные, так и негативные последствия этого процесса для российской экономики. Нужен более длинный временной интервал для анализа. Нельзя, конечно, забывать о позиции отраслей, которые традиционно критиковали присоединение России к ВТО, не соглашаясь с определенными условиями для их предприятий (сельхозмашиностроение, пищевая и легкая промышленность и т.д.), но в целом бизнес пока не выражает обеспокоенности присоединением.

Согласно данным опроса Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), Торгово-промышленной палаты РФ и Центра международной торговли, обнародованным в конце 2013 г., 86% компаний, участвовавших в исследовании, не заметили никаких изменений, 13% охарактеризовали изменения как негативные, а 1% почувствовал улучшение.

Обычно отмечают следующие прямые последствия присоединения России к ВТО:

- снижение уровня импортных таможенных пошлин на большое количество товаров (например, на трубную продукцию тариф упал в среднем на 5-10%

на 48 кодов ТН ВЭД из 108, а после окончания переходного периода ставки ввозных пошлин снизятся еще больше: с 15-20 до 5-7,5%);

- возможность защищать свои интересы в органе по разрешению споров ВТО. Российская Федерация уже подала иск на оспаривание «энергетических корректировок» с перспективой пересмотра ряда антидемпинговых мер против российской продукции, отдельные из которых действуют в Европейском союзе (ЕС) более 15 лет;

- возможность влиять на формирование правил мировой торговли;

- возможность отстаивать свои интересы при присоединении стран к ВТО. Например, ряду отраслей российской промышленности интересно присоединение Алжира к ВТО. Страна является одним из крупнейших поставщиков нефти, природного и сжиженного природного газа, а также обладает развитой трубопроводной системой транспортировки углеводородов протяженностью около 7 тыс. км, что, в свою очередь, предполагает высокий потенциал роста потребления машиностроительной, металлургической и трубной продукции. При этом Алжир активно закупает машиностроительное оборудование, в том числе нефтегазовое, а также продовольственные и потребительские товары.

Но если последствия от присоединения к ВТО внутри страны еще предстоит оценить, то иностранные эксперты уже критикуют поведение России. В статье «Сила и слабость России» («Ведомости» от 24.07.2014 г.) Алан Битти пишет: «Другие страны осознают, что добиться от России соблюдения торгового режима трудно... Россия <...> большую часть

времени проводит, пытаясь уклониться от обязательств и выстроить собственный торговый союз с соседними вассальными государствами». С такой точкой зрения согласиться нельзя: проблемы с соблюдением торгового режима имеются практически у всех стран, и промышленно развитые страны не исключение. ЕС не торопится отменять меры, введенные против российской продукции с применением упомянутых «энергетических корректировок», несмотря на их несоответствие правилам ВТО. США проиграли спор Китаю и должны отменить незаконно введенные компенсационные меры в отношении трубной продукции. ЕС и США на протяжении десятилетий ведут торговые споры (спор из-за генетически модифицированной продукции с 1989 по 2007 г., «банановая война» с 1993 по 2008 г., «стальная война» с 1998 по 2004 г., «налоговая война» с 2000 по 2004 г. и т.д.).

Что касается Таможенного союза (ТС), куда входят Россия, Белоруссия и Казахстан, то любой специалист, наблюдавший за тем, как проходят переговоры между официальными лицами трех стран при подготовке решений совета Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), может свидетельствовать о равноправии торговых партнеров и о порой излишне консервативном общем подходе представителей стран — участниц ЕЭК к интерпретации норм и правил ВТО, не позволяющем оперативно защищать рынок ТС. Кроме того, лидером по применению торговых ограничений в отношении России является Беларусь (12 действующих мер), что еще раз подтверждает значительную степень независимости стран — членов ТС друг от друга.

Законодательство Таможенного союза эволюционирует. В нем находят отражение нормы и правила ВТО, которые давно и успешно применяются для защиты национальных рынков во многих странах. Так, Министерством промышленности и торговли РФ, Министерством экономического развития РФ, ЕЭК, НП «Русская Сталь» вместе с Фондом развития трубной промышленности была проведена большая работа, и 29 мая 2014 г. в приложении №8 к Договору о Евразийском экономическом союзе была закреплена возможность ретроактивного применения предварительных антидемпинговых и компенсационных пошлин в течение 90 дней с начала расследования, уточнен порядок введения предварительных пошлин и ужесточены сроки предоставления материалов предприятиями, поставляющими импортный товар и находящимися под расследованием. Указанные нововведения наделяют ЕЭК новыми инструментами для более активной защиты рынка ТС от недобросовестной конкуренции третьих стран, в частности, возможностью более эффективно применять традиционную триаду мер торговой защиты: антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные расследования.

Между тем после присоединения нашей страны к ВТО еще более обостряются риски, связанные не только со снижением уровня защиты внутреннего рынка в рамках либерализации торгового режима, предусмотренной принципами ВТО, но и те, которые с организацией напрямую увязать сложно, однако именно они будут влиять в среднесрочной перспективе на развитие торговых отношений России как со странами ТС, так и с другими торговыми партнерами. Это сле-

дующие риски: формирование зон свободной торговли (ЗСТ) ТС с третьими странами, присоединение стран ТС (в частности, Казахстана) к ВТО и присоединение к ТС и Единого экономического пространства (ЕЭП) новых стран — членов ВТО. Факт членства России в ВТО и необходимость подчиняться ее правилам и нормам добавляет этим рискам остроты, а триада защитных мер, как будет показано ниже, от них эффективно не защищает.

ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ

В 2012 г. председатель коллегии ЕЭК В. Христенко проинформировал общественность о том, что интерес к созданию зоны свободной торговли с ТС выразили 35 стран (в том числе Индия, Индонезия, Пакистан, Чили, Фарерские острова, Израиль, Перу, Эквадор и т.д.).

Уже сегодня ведутся переговоры с Вьетнамом, Новой Зеландией и Европейской ассоциацией свободной торговли (Исландия, Норвегия, Швейцария и Лихтенштейн). Начала работу совместная исследовательская группа по изучению перспектив создания зоны свободной торговли с Израилем. Идет обсуждение целесообразности создания ЗСТ с Индией и Египтом.

При проведении переговоров о создании зон свободной торговли с третьими странами необходимо соблюдать баланс интересов путем создания условий равной конкуренции между производителями продукции из стран Таможенного союза и производителями из третьих стран (при наличии там такого производства).

Продemonстрируем на примере трубной продукции важность соблюдения упомянутого баланса при создании зоны свободной торговли с Вьетнамом.

Производство труб во Вьетнаме со-

ставляет порядка 2 млн т в год. Трубы выпускаются на предприятиях, расположенных в промышленных зонах различных регионов страны. Этим предприятиям предоставляются льготы и преференции, а также государственное субсидирование в виде административных мер, направленных на развитие производства, в том числе ориентированного на экспорт. Следует также учитывать, что около половины экспортной продукции производится на предприятиях с иностранным капиталом, многие из которых работают на импортном сырье и материалах (в основном из стран АСЕАН, Китая, Японии и Кореи).

Вьетнам является членом АСЕАН, а 1 января 2010 г. создана зона свободной торговли Китай — АСЕАН, в рамках которой предусмотрено постепенное снижение взаимной тарифной защиты, что создает риск нанесения ущерба производителям труб ТС поставками трубной продукции из Вьетнама, произведенной в третьих странах. Такие схемы реализуются с целью обхода таможенных и антидемпинговых пошлин, действующих в Таможенном союзе. Российские производители труб уже столкнулись с похожими проявлениями недобросовестной конкуренции (демпинг, обход защитных мер, введенных по результатам расследований). Ярким примером может служить резкий рост поставок холоднодеформированных нержавеющей труб из Малайзии (входит в АСЕАН) в Таможенный союз при одновременном сокращении их импорта из Китая сразу после инициирования ЕЭК антидемпингового расследования в отношении указанного вида китайских труб. Важно учитывать, что в Малайзии нет таких производственных

мощностей, чтобы можно было настолько увеличить объемы поставок этой продукции в ТС (с нуля в 2010 г. до 4,6 тыс. т в 2013 г.).

Чем-то похожа на вышеописанное ситуация с возможной организацией зоны свободной торговли с Индией. В настоящее время в стране существует профицит производственных мощностей. Национальная трубная промышленность субсидируется государством, о чем свидетельствует установление США и Канадой компенсационных пошлин против индийской трубной продукции (США — 285,95%, Канада — 4,6—53,1%).

С июня 2010 г. действует соглашение о зоне свободной торговли АСЕАН — Индия, которым предусмотрено постепенное снижение взаимной тарифной защиты. Вышеуказанные барьеры, льготы и возможность производить товары на экспорт с меньшей себестоимостью производства ставят производителей трубной продукции Таможенного союза в неравные конкурентные условия. Возбуждать защитные расследования можно, но длятся они достаточно долго (в среднем девять месяцев с возможностью пролонгации в зависимости от вида расследования), и ущерб (в частности, от обхода мер) будет только увеличиваться.

Рассмотрение предложений о создании зон свободной торговли с большим количеством третьих стран в условиях адаптации российской экономики к условиям ВТО не должно проходить слишком быстро. Нужно тщательно анализировать, какие существуют риски для различных отраслей экономик стран — членов ТС, осознавать, какие ожидаются последствия для конкретных секторов и для экономики в целом. Только политические факто-

ры в этом случае не должны ставиться во главу угла.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КАЗАХСТАНА К ВТО

В настоящее время Казахстан находится на завершающем этапе присоединения к ВТО.

Стоит отметить, что переговоры Казахстана с ВТО и участие в формировании Таможенного союза и Единого экономического пространства проходили одновременно. Согласно Договору о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 г., все принятые Казахстаном обязательства становятся и частью правовой системы Таможенного союза. Таким образом, согласованные страной с ВТО обязательства впоследствии должны быть распространены на всю территорию Таможенного союза.

По имеющейся информации, Казахстан согласовал ставки ввозных таможенных пошлин на значительное количество видов продукции ниже ставок Единого таможенного тарифа (ЕТТ) ТС на 2,5-5%.

К сожалению, на сегодняшний день не ясно, какие процедуры сопряжения уровня тарифной защиты будут реализованы ЕЭК. Соответственно есть риск ввоза на территорию Казахстана продукции под более низкие ввозные пошлины, чем в Россию и Беларусь. При отсутствии таможенных границ в ТС возможно проникновение продукции, завезенной в Казахстан по более низкой таможенной ставке импортной пошлины, чем на территорию других стран — членов ТС. Действенного способа контроля за перетоком товаров между странами ТС, по нашему мнению, сегодня нет. Если Ка-

захстан вступит в ВТО с ввозными таможенными пошлинами ниже уровня Единого таможенного тарифа ТС, то, возможно, это не только повлечет необходимость пересмотра положений ряда законодательных актов ТС, но и, что более серьезно, ужесточит конкуренцию между российскими и белорусскими производителями, с одной стороны, и импортной продукцией, перетекающей из Казахстана и имеющей необоснованное ценовое преимущество из-за разницы в размере пошлины, — с другой. Триада мер торговой защиты в такой ситуации поможет, но опять-таки фактор времени будет играть важную роль.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ТРЕТЬИХ СТРАН К ТС И ЕЭП

Необходимо обратить особое внимание и на другой не менее важный процесс — присоединение двух членов ВТО к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству. Речь идет об Армении (член ВТО с 2003 г.) и о Киргизии (член ВТО с 1998 г.).

В Армении и Киргизии таможенные пошлины на импорт значительного количества товаров установлены в размере 0%. Уровень связывания также составляет 0%, а ЕТТ ТС может существенно отличаться в большую сторону (например, по трубной продукции в Армении и Киргизии нулевые пошлины, а в ТС они составляют 5—13%).

При присоединении к ТС и ЕЭП Армения и Киргизия могут принять на себя действующие в Таможенном союзе ставки импортных таможенных пошлин. Это не противоречит правилам ВТО, однако данным странам будет необходимо проводить компенсационные переговоры. Как они будут проходить? Какие условия

будут согласованы сторонами и как эти условия могут повлиять на конкурентоспособность различных отраслей российской промышленности? Эти вопросы также волнуют бизнес, особенно при наличии у Киргизии общей границы с Китаем, который до сих пор сохранил статус фабрики мира по многим товарам.

Вопрос контроля товарных потоков, возможного обхода действующих защитных мер, особенно в отношении чувствительных товаров, в новой конструкции расширяющего Союза должен детально обсуждаться уже сейчас.

ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ МЕРЫ ПО СНИЖЕНИЮ РИСКОВ

Указанные выше риски не единственные. В условиях ужесточения односторонних торговых и экономических ограничений, установленных в ряде стран в отношении России в настоящее время, обострения конкуренции на внешних рынках и рынке Таможенного союза, применения третьими странами недобросовестных методов количество проблем во внешней торговле и для России, и для стран ТС будет расти. Нужны меры быстрого реагирования для снижения негативных последствий, в том числе следующие первоочередные меры.

1. Разработка регламента взаимодействия между органами власти и бизнес-сообществом. С предложением создать такой регламент по вопросам ВТО выступил от имени НП «Русская Сталь» в конце 2013 г. на заседании правления РСПП председатель совета директоров Мечела И. Зюзин. Подобный документ принят во многих странах мира. После принятия регламента на уровне России можно предложить на рассмотрение трех стран — участниц ТС аналогичный документ. С

учетом указанных выше рисков целесообразно создать расширенный регламент, описывающий не только механизм взаимодействия стран по вопросам ВТО (особенно с учетом того, что пока только Россия входит в эту организацию), но и по вопросам внешней торговли стран — участниц ТС в целом, в том числе по вопросам функционирования ТС, создания зон свободной торговли, ограничительных дискриминационных мер со стороны третьих стран против продукции, произведенной в ТС, и т.д. Регламент должен способствовать принятию чиновниками взвешенных решений после их экспертизы и многостороннего обсуждения с бизнес-сообществом. Несмотря на то что целесообразность появления такого регламента в России поддерживается и бизнесом, и властью, пока нет даже его проекта.

2. Подготовка специалистов по праву ВТО. После присоединения России к ВТО тогдашний министр экономического развития и торговли А. Белоусов отметил: «Пока наши чиновники не понимают, как жить в режиме ВТО». По результатам исследования, проведенного в ноябре 2012 г. Центром по изучению вопросов таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, выяснилось, что 100% опрошенных считают, что и бизнесу, и государству не хватает специалистов в области торговой политики и права ВТО. По разным оценкам, России требуется 300 госслужащих и еще несколько сотен специалистов, способных успешно защищать интересы российских производителей на внешних рынках. Создание Центра экспертизы по вопросам ВТО при Минэкономразвития России и Информационно-аналитического центра по вопросам

внешнеторговой деятельности при Минпромторге России — давно ожидаемые и, безусловно, позитивные события. Однако если тот крупный российский бизнес, который уже сталкивался на внешних рынках с дискриминацией, а на отечественном — с недобросовестной конкуренцией, активно готовит собственных специалистов по торговой политике, то региональным чиновникам и бизнесу еще только предстоит узнать на практике, как работать в условиях ВТО.

3. Работа в регионах. До присоединения России к ВТО в регионах при поддержке профильных ведомств и ведущих вузов страны проводились обучающие семинары для представителей региональных властей и бизнеса. Сегодня назрела необходимость в дальнейшем повышении

квалификации чиновников с точки зрения понимания ими разрешенных ВТО методов господдержки и субсидирования бизнеса с учетом также последних внешнеэкономических событий. Бизнес в регионах необходимо информировать о том, как можно в условиях функционирования ТС защитить национальный рынок от недобросовестной конкуренции со стороны третьих стран, как функционирует орган, проводящий расследования, какие в ЕЭК существуют процедуры и правила, как могут помочь федеральные органы государственной власти в отстаивании интересов отечественных производителей. Созданные при Минэкономразвития России и Минпромторге России центры могли бы эффективно провести такую работу.

Дмитрий ЧУКАРЕВ, Олег КАЛИНСКИЙ (Фонд развития трубной промышленности)
«Металлоснабжение и сбыт», № 10 2014 г.

МВФ прогнозирует подъем экономической активности в РФ в 2015 году

Международный валютный фонд (МВФ) ожидает подъема экономической активности в РФ не ранее 2015 года - при прогнозируемом росте в 0,5% ВВП, говорится в новой аналитической записке МВФ "Глобальные перспективы и политические вызовы", подготовленной к саммиту лидеров "большой двадцатки" ведущих стран мира 15-16 ноября в Австралии.

По мнению экспертов Фонда, на экономическую ситуацию в России в обозримой перспективе будут влиять "структурные узкие места и более низкие цены на нефть". Все это будет "дополнительно усугубляться факторами геополитической напряженности", связанными, прежде всего, с ситуацией вокруг Украины.

К числу ключевых событий в мировой экономике со времени октябрьского годового собрания руководящих органов Фонда и Всемирного банка, на котором был представлен глобальный прогнозно-аналитический доклад, авторы нового документа относят "коррекцию на финансовых рынках, резкое снижение цен на нефть и появление новых признаков слабости в некоторых развитых экономиках".

В пояснениях, в частности, указывается, что с начала сентября цены на нефть снизились почти на 20% под влиянием нескольких факторов. Среди них - ослабление спроса из-за замедления экономической активности в мире, больший, чем ожидалось, объем добычи в странах, входящих в ОПЕК (прежде всего из-за ро-

ста добычи сланцевой нефти в США), а также постепенное восстановление производства в Ливии.

В мире в целом МВФ по-прежнему ожидает роста экономики на 3,3% в нынешнем и 3,8% - в будущем годах.

"Несмотря на происшедшие в нынешнем году откаты назад, в мире продолжается неравномерное и хрупкое глобальное оздоровление", - констатируют авторы записки. Но сохраняются и "существенные" риски ухудшения ситуации, предупреждают они, в том числе и связанные с

возможным "усилением геополитической напряженности".

Среди других факторов риска упомянуты "потенциальные коррекции на финансовых рынках, в том числе в результате нормализации монетарной политики", а также потенциальный низкий рост и низкая инфляция или даже дефляция в зоне евро.

Под нормализацией монетарной политики подразумевается прежде всего прекращение банковскими властями США программы монетарного стимулирования национальной экономики.

«Прайм», 13.11.2014 г.